

«ПОСЛАЛ БОГ РАБОТУ, ДА ОТНЯЛ ЧЕРТ ОХОТУ»: ТРУДОВАЯ ЭТИКА РОССИЙСКИХ РАБОЧИХ В ПОРЕФОРМЕННОЕ ВРЕМЯ

Б.Н.МИРОНОВ

Выгодное для большинства народа устройство его быта зависит больше от качества самих людей, нежели от государственных форм. <...> Всегда и всюду надо при обсуждении хода будущих событий и дел обращать внимание на умственный и нравственный подъем массы народа, на его культурность; это – главные фундаментальные столбы, на которых покоится будущее страны.

И.И.Янжул¹

Трудовая мораль, господствующая в обществе, имеет исключительно важное значение для экономического прогресса, роста производительности труда и благосостояния населения. Некоторые экономисты справедливо называют ее четвертым фактором производства после известных трех – земли, труда и капитала².

Различаются два *идеальных типа* трудовой этики, один из которых можно назвать потребительским, традиционным, или минималистским, другой – современным, буржуазным, или максималистским. Согласно принципам традиционной трудовой морали следует работать до удовлетворения скромных по своему составу потребностей семьи в питании, одежде и жилище, весь доход тратить на потребление и не стремиться к накоплению; напротив, современная трудовая этика ориентирует человека на достижение максимально возможного результата в своей работе, получение максимально возможного дохода, превышающего потребление, а предпринимателя – на максимальную прибыль в рамках существующих законов³.

¹ Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва: Материалы для истории русского рабочего вопроса и фабричного законодательства. СПб, 1907. С. 215.

² Янжул И.И. Экономическое значение честности: забытый фактор производства // Вестник воспитания. 1912. № 4. С. 79-103.

³ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 70-96, 184-207; Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М, 1994. С. 12-20; Маркович Д. Социология труда. М, 1988. С. 502-551.

Потребительское отношение к труду существовало во всех традиционных обществах и в литературе получило название «этики праздности»⁴. Во всех западноевропейских странах в средние века и в большинстве из них в доиндустриальную эпоху, т. е. до конца XVIII – начала XIX в., трудовая этика не отвечала «духу капитализма»⁵. В так называемую эпоху трехполья от Англии до России и от Швеции до Испании крестьяне обладали примерно одинаковым количеством земли, имели много праздников, работали около 125-135 дней в году, а в периоды улучшения конъюнктуры уменьшали время работы до 80-100 дней⁶. Западноевропейские горожане следовали такой же потребительской трудовой этике, имели много праздников, но им для удовлетворения своих потребностей приходилось работать больше – примерно 210-220 дней в год⁷. Таким образом, «этика праздности» была общим европейским явлением в доиндустриальную эпоху, и причина этого состояла не в климате, не в природной среде обитания, а в менталитете, присущем человеку традиционного общества.

Трудовая мораль российского крестьянства XIX – начала XX в. представляла собой классический образец традиционной трудовой этики⁸. По заключению организационно-производственной школы экономической мысли (А.В.Чаянов, А.Н.Челинцев и др.), обобщающему многочисленным исследованиям земских статистиков, крестьянин работал до удовлетворения скромных нужд семьи, не стремился к накоплению и весь годовой доход потреблял. В случае повышения потребностей по причине увеличения числа едоков он увеличивал «степень самоэксплуатации», но до определенных пределов, дальше которых идти не хотел⁹. «Деньги для крестьянина – не накопленный труд, служащий основой для дальнейшего труда, а лишь средство для удовлетворения непосредственной потребности, – резюмировало Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности 1902 г. мнения местных комитетов 49 губерний. – В народной массе отсутствует стремление к сбережению, накоплению и расширению хозяйства, *отсутствует и побуждение к труду, как только прекращается острая нужда* (курсив мой. – Б.М.). Поэтому у нас урожайные годы проходят не использованные, а неурожайные превращаются в голодовки»¹⁰.

⁴ Современные концепции аграрного развития // Отечественная история. 1995. № 4. С. 3-33; Seavoy R.E. Famine in Peasant Society. New York; London: Greenwood Press, 1986.

⁵ Зомбарт В. Буржуа... С. 118-144.

⁶ Blanchard I. Introduction // Labour and Leisure in Historical Perspective, Thirteenth to Twentieth Centuries / Ed. I. Blanchard. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1994. P. 11-23.

⁷ Ibid. P. 23-27. См. также: Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972. С. 192-195, 217-261; Goff J.L. Time, Work and Culture in the Middle Ages. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1980; Keith Th. Work and Leisure in the Pre-Industrial Society // Past and Present. 1964. № 29. December. P. 50-62.

⁸ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999.

⁹ Челинцев А.Н. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства. Харьков, 1919. С. 125-126.

¹⁰ Просвещение // Высочайше учрежденное Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности: Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России / Сост. Н.Л. Петерсон. СПб., 1904. С. 2.

А какой трудовой морали придерживались российские рабочие? В данной статье предпринята первая, насколько мне известно, попытка рассмотреть этот вопрос.

ЧИСЛО РАБОЧИХ ДНЕЙ В ГОДУ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕГО ДНЯ

В дореформенное время большинство промышленных заведений останавливало работу во время страды и сенокоса, рабочие имели много праздников, столько же, сколько и крестьяне, и их число устанавливалось не законом, а обычаем или соглашением между рабочими и предпринимателями. На отдельных фабриках и заводах существовало большое разнообразие нерабочих дней; предприятия работали не круглый год, а в большинстве случаев – 200-240 дней, как свидетельствует практика казенных предприятий, где число рабочих дней регламентировалось, иногда же лишь сто с небольшим дней в году¹¹. По данным известного экономиста середины XIX в. Д.Протопопова, среднее число рабочих дней на ткацких фабриках Московской губернии в 1840-е гг. составляло 240 дней, остальное время уходило на сельские работы, воскресенья и праздники¹². Управляющий Новою бумагопрядильней в Петербурге в записке в Комиссию для составления проекта правил к отстранению несчастий указывал в 1859 г.: «В течение года находится много праздников и дней именин, и, кроме того, рабочие люди отлучаются часто в деревню за паспортами и по другим домашним делам, чего владельцы фабрик предотвратить не могут. Эти отлучки составляют в год 56 дней из 296 (за вычетом 69 дней, приходившихся на воскресенья, церковные и государственные праздники. – Б.М.), так что остается рабочих дней только 240. Кроме того, фабрикант несет потерю от отлучки рабочих, собственно по неправильному исполнению правила о прибытии своевременно на работу без всяких уважительных причин, от чего в течение года фабрика теряет по крайней мере еще два дня»¹³. Можно принять, что на дореформенной фабрике рабочий год продолжался в большинстве случаев около 240 дней, хотя рабочий трудился фактически меньше: семейные праздники и несчастья, болезни и всякие непредвиденные обстоятельства поглощали часть рабочего времени.

¹¹ История рабочих Ленинграда. Т. 1. 1703 – февраль 1917 / Отв. ред. В.С.Дякин. Л., 1972. С. 133; Китанина Т.М. Рабочие Петербурга, 1800-1861 гг.: Промышленность, формирование, состав, положение рабочих, рабочее движение. Л., 1991. С. 195-206; Пажитнов К.А. 1) Рабочая дисциплина на фабриках и заводах при крепостном праве // Архив истории труда в России / Отв. ред. Ю.Гессен. Пг., 1922. С. 97-106; 2) Промышленный труд в крепостную эпоху. Л., 1924; История Урала с древнейших времен до 1861 г. / Отв. ред. А.А.Преображенский. М., 1989. С. 430; Святловский В.В. Фабричный рабочий. Исследование здоровья русского фабричного рабочего: Санитарное положение фабричного рабочего в Привислинском крае и в Малороссии (из наблюдений фабричного инспектора). Варшава, 1889. С. 42; Труды комиссии, учрежденной для пересмотра уставов фабричного и ремесленного. СПб., 1863. Ч. 3. С. 105.

¹² Протопопов Д. О промыслах государственных крестьян Московской губернии // Журнал Министерства государственных имуществ. 1842. Кн. 2. Ч. 2. С. 253.

¹³ Проект правил для заводов и фабрик в С.-Петербурге и уезде. СПб., 1860. С. 130-131.

Продолжительность «чистого» рабочего дня накануне эмансипации варьировала от 9 до 14 часов в день, зависела от времени года – летом она доходила до 14 часов, зимой – уменьшалась до 9 часов, на большинстве предприятий составляла 12 часов. По расчетам М.И.Туган-Барановского, рабочий день «на огромном большинстве посессионных фабрик» также продолжался 12 часов¹⁴. Обследование 415 предприятий в Петербурге и губернии в 1859 г. показало, что средняя продолжительность, по-видимому, «чистого» рабочего времени составляла 12,3 часа¹⁵. Эта цифра, вероятно, приблизительно отражает среднюю продолжительность рабочего дня во всей российской промышленности, так как по данным на 1885 г. продолжительность дня рабочих в Петербурге и всей России была одинаковой – 11,7 часа¹⁶.

Интересно отметить, что в дореформенное время крестьянин-земледелец, по расчетам современников, должен был работать примерно 240 дней в году и что при расчете барщинных работ «чистый» рабочий день крестьянина в летнее полугодие, когда производились основные сельскохозяйственные работы, принимался помещиками за 12 часов, а в зимнее полугодие – 9 часов. Местные Положения о поземельном устройстве бывших помещичьих крестьян в великороссийских, украинских и белорусских губерниях также определяли продолжительность рабочего дня в летнее полугодие в 12 часов, а в зимнее – в 9 часов¹⁷. Это совпадение, по крайней мере в расчетах управляющих заводами и именьями, числа рабочих дней и продолжительности рабочего дня рабочих и крестьян вряд ли было случайностью. Оно не только отражало фактическое положение дел, но и свидетельствовало о том, что нормы продолжительности работы в промышленности пришли из деревни. Это совершенно естественно, потому что преобладающее большинство рабочих на дореформенных фабриках даже в столицах еще не порвали с сельским хозяйством, не говоря уже о рабочих, занятых на вотчинных и посессионных фабриках и заводах. В 1840-1850-е гг., если судить по Москве и городам Московской губернии – самой развитой в промышленном отношении губернии Европейского центра, – рабочая сила на фабриках, заводах и в ремесленных заведениях состояла более чем

¹⁴ Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: Историческое развитие русской фабрики в XIX в. М., 1922. С. 93.

¹⁵ Подсчитано мною по: Проект правил для заводов и фабрик в С.-Петербурге и уезде. С. 164-195. Ремесленное положение 1785 г. устанавливало даже 10-часовой рабочий день. «Ремесленных рабочие часы в сутках суть от шести часов утра до шести часов вечера, исключая полчаса на завтрак и полтора часа на обед и отдых»: Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. М., 1984-1994. Т. 5 / Отв. ред. Е.И.Индова. М., 1987. С. 16 (ст. 105).

¹⁶ Подсчитано мною по данным: [Давыдов К.В.] Отчет за 1885 г. фабричного инспектора С.-Петербургского округа К.В.Давыдова. СПб., 1886. С. 20, 156-173; [Михайловский Я.Т.] О деятельности фабричной инспекции: Отчет за 1885 год главного фабричного инспектора Я.Т.Михайловского. СПб., 1886. С. 52-53, 73-106.

¹⁷ Скребицкий А. Крестьянское дело в царствование императора Александра II: Материалы для истории освобождения крестьян. Бонн-на-Рейне, 1866. Т. 3. С. 350-410; Крестьянская реформа в России 1861 года: Сборник законодательных актов / Сост. К.А.Софроненко. М., 1954. С. 228, 284, 333.

{247}

на 90% из земледельцев–крестьян Московской и других губерний, не потерявших связи с землей и сельским хозяйством¹⁸. Годовой календарь труда и отдыха у сельских и городских жителей в средних и малых городах был по существу один и тот же, так как значительная часть горожан была занята в сельском хозяйстве¹⁹.

Существенные изменения в ритме промышленного труда стали происходить с приходом промышленной революции. На фабриках с машинным производством уже в середине XIX в. повсеместно обнаружилась *тенденция* к сокращению и унификации числа праздничных дней, а на предприятиях, основанных на ручном труде (фактически на мануфактурах), традиция многочисленных и разнообразных по местностям праздников держалась дольше, вплоть до начала XX в.²⁰ Например, на передовом Камско-Воткинском заводе (Сарапульский уезд Вятской губернии), впервые освоившем пудлинго-сварочное производство, уже в 1850-е гг. была введена непрерывная трехсменная работа при 8-часовом рабочем дне²¹. А «Правила внутреннего распорядка» на технически отсталых Нижне-Тагильских заводах (Верхотурский уезд Пермской губернии) от 15 декабря 1904 г. определяли рабочий год по-старому, с большими перерывами: «Так как в каждом заводском селении, кроме общих праздничных дней, имеются храмовые и другие местные праздники, то расписание таковых дней по каждому заводу, руднику или копи объявляется в особых табелях, вывешиваемых в местных конторах. На сенокос рабочие увольняются на 4 недели»²². Причина изменения ритма годового труда состояла в том, что для владельца механизированной фабрики предпринимательство, как правило, являлось единственным источником дохода; он предпочитал сезонному производству непрерывное, чтобы быстрее вернуть затраты, сделанные на дорогое оборудование, воспользоваться конъюнктурой, когда она благоприятна; жесткая конкуренция не позволяла им даже на короткое время уходить с рынка. В ряде случаев, например в металлургии, производство не могло без огромных убытков быть остановлено.

Об увеличении числа рабочих дней в пореформенное время косвенно говорят данные о работе паровых двигателей. Среднее число рабочих дней в году, в течение которых действовали паровые двигатели и, значит, фабрики, в 1875-1878 гг. равнялось по отдельным отраслям от 147 до 305, в среднем для всех отраслей – 256, в 1900 г. от 204 до 284, в среднем для всех – 264²³. Согласно прямым данным, среднее количество рабочих дней

¹⁸ Подсчитано по: *Казанцев Б.Н.* Рабочие Москвы и Московской губернии в середине XIX века (40-50-е годы). М., 1976. С. 71-74. Данные по Москве на 1848 г.

¹⁹ *Мионов Б.Н.* Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990. С. 201-205.

²⁰ *Карышев Н.* Труд, его роль и условия приложения в производстве. СПб., 1897. С. 308.

²¹ *Соловьева А.М.* Промышленная революция в России XIX в. М., 1990. С. 115.

²² Положение рабочих Урала во второй половине XIX – начале XX века, 1861-1904: Сборник документов / Сост. И.А.Бакланова, К.Н.Сербина, И.П.Шаскольский. М.; Л., 1960. С. 347.

²³ Материалы для статистики паровых двигателей в Российской империи. СПб., 1882; *Погожев А.В.* Учет численности и состава рабочих в России: Материалы по статистике труда. СПб., 1906. С. 110-112. Данные за 1875-1878 и 1900 гг. не вполне сопоставимы, но тенденция ясна – увеличение продолжительности работы фабрик и заводов.

составляло в 1885 г. 283 (разные подсчеты дают цифру от 278 до 288 дней)²⁴, к 1904 г. увеличилось до 287,3 дня, хотя общее их число по-прежнему устанавливалось соглашением между рабочими и предпринимателями. С 1905 г. под влиянием рабочего движения число рабочих дней стало уменьшаться и в 1913 г. составило 276,4²⁵. Однако праздников у российских рабочих было все равно больше, чем у их коллег на Западе, что давало им при одной и той же продолжительности рабочего дня 280-300 часов в год, т. е. один час в день дополнительного нерабочего времени²⁶. Правительство пыталось уменьшить число праздничных дней и одновременно установить их обязательное число. В 1890 г. закон устанавливает праздничные дни, в которые не рекомендуется производить казенные и другие публичные работы, за исключением чрезвычайных случаев: 52 воскресенья и 14 праздников, всего 66 в год²⁷. В 1893 г. закон распространяется на частную промышленность, не запрещая, однако, производить работы по соглашению с рабочими²⁸. Но закон плохо исполнялся: фактических праздников было больше в среднем на 21 день, вследствие чего в 1897 и 1904 гг. закон подтверждался Государственным советом²⁹.

²⁴ Дементьев Е.М., Эрисман Ф.Ф. Санитарное исследование фабрик и заводов Московской губернии, 1879-1885 гг.: Общая сводка // Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики. Т. 4, ч. 2. М., 1893. С. 369, 375; Михайловский Я.Т. Заработная плата и продолжительность рабочего времени на фабриках и заводах // Фабрично-заводская промышленность и торговля России. СПб., 1893. С. 273-274; Песков П.А. Санитарное исследование фабрик по обработке волокнистых веществ в г. Москве [в 1881 г.] // Труды комиссии, учрежденной московским генерал-губернатором кн. В.А.Долгорукиным для осмотра фабрик и заводов в Москве. Вып. 2. М., 1882. С. 77; [Янжул И.И.] Фабричный быт Московской губернии: Отчет за 1882-1883 гг. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа И.И.Янжула. СПб., 1884. С. 39, 49.

²⁵ Дементьев Е.М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. М., 1897. С. 58-116; Карышев В. Труд, его роль и условия приложения в производстве. С. 302-309; Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.). М., 1979. С. 72-83; Погожев А.В. Учет численности и состава рабочих в России... С. 113; [Янжул И.И.] Фабричный быт Московской губернии: Отчет за 1882-1883 гг. С. 45-53; Рабочий день в фабрично-заводской промышленности / Под ред. Я.М.Бинеман. М., 1930. Вып. 2. С. 28, 160.

²⁶ Стенографический отчет Особого совещания при Министерстве торговли и промышленности, под председательством министра торговли и промышленности, шталмейстера Д.А.Философова, для обсуждения законопроектов по рабочему законодательству. СПб., 1907. Ч. 2. С. 213-214.

²⁷ Свод законов Российской империи. Изд. 1890 г. СПб., 1890. Т. 14. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Ст. 24-25.

²⁸ Свод законов Российской империи. Изд. 1893 г. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1893. Устав о промышленности. Ст. 142, 430.

²⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. СПб., 1904. № 83 от 27 мая 1904 г. Отд. 1. Ст. 858. Об истории этого узаконения см.: Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1405 (Министерство юстиции). Оп. 543. Д. 387. Л. 254-255, 284-288, 304-310. О разъяснении узаконений, касающихся производства работ в праздничные дни. См. также: Крузе Э.Э. Положение рабочего класса России в 1900-1914 гг. Л., 1976. С. 245-249.

Параллельно с увеличением числа рабочих дней уменьшалась их продолжительность как некоторая компенсация за увеличение общего количества рабочего времени. Продолжительность рабочего дня взрослого мужчины (у женщин и детей она была меньше) в промышленности, подчиненной фабричной инспекции (горная и казенная промышленность не были в ее ведении), уменьшилась с 12,3 в 1850-е гг. до 11,7 часа в 1885 г., до 10,6 часа в 1904 г., до 10,2 часа в 1905 г. и до 10 часов в 1913 г.³⁰ В результате годовой рабочий период составлял примерно в 1850-е гг. 2952 часа, в 1885 г. – 3311 (на 12% больше), в 1904 г. – 3045 (на 9% меньше, чем в 1885 г., но на 3% больше, чем в 1850-е гг.), в 1913 г. – 2764 часа (на 10% меньше, чем в 1904 г., и на 6% меньше, чем в 1850-е гг.). Пореформенное рабочее законодательство стало постепенно регулировать продолжительность рабочего дня: сначала детей (1882), потом женщин и подростков (1885), наконец, рабочих: в 1897 г. закон ограничил рабочий день на фабриках 11,5 часами. Практика под влиянием рабочего движения, поддержанного общественностью, обгоняла законодательство.

Следует иметь в виду, что все приведенные данные о числе рабочих дней и часов являются расчетными. Фактическое рабочее время, отрабатываемое отдельным рабочим, было существенно меньше. «Много говорится и пишется о числе рабочих часов, забывают только выяснить число действительных рабочих дней в году, – писал в 1905 г. Е. Колодуб, управляющий одной из шахт Донбасса. – Не принимаются во внимание полу-Петры, десятые пятницы и звон в церквях в большие колокола, услышав который рабочие на работу не пойдут и без всяких пятниц и понедельников»³¹. Колебания ежемесячного заработка это ясно обнаруживают. Согласно расчетной книжке рабочего Сысертского завода (Екатеринбургский уезд Пермской губернии) Алексеева, в 1898 г. за январь он заработал 15 р., за февраль – 13,72 р., за март – 16,13 р., за апрель – 7,59 р., за май – 3,37 р.; другой рабочий Уфимцев за январь заработал 19 р., за февраль – 8,81 р., за март – 15, за апрель – 8,11 р., в мае гулял; третий рабочий Прокопьев за январь – 12 р., за февраль – 11,84 р., за март – 7,16 р., за апрель – 12,01 р., за май – 4,84 р.³² На апрель и май приходились Великий пост и Пасха, которые существенно уменьшали число отработанных часов и соответственно заработка. На Пасху «почти все фабрики не работают полторы-две недели, многие же и все три недели, – указывалось в отчете фабричной инспекции о несчастных случаях за 1901 г. – С Пасхальным перерывом работы обычно совпадает и весенний разлив рек с его последствиями. Это служит причиной остановки работ на 3-4 недели многих промышленных заведений, работающих водой, и многих ситценабивных и красильных фабрик, лишаящихся возможности пользоваться водою вследствие ее за-

³⁰ [Янжул И.И.] О деятельности фабричной инспекции: Отчет за 1885 год... С. 52-53, 73-106; Данные о продолжительности рабочего времени за 1904 и 1905 гг. СПб., 1908. С. 84; Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России... С. 81; Рабочий день в фабрично-заводской промышленности. 1930. Вып. 2. С. 158, 160.

³¹ Колодуб Е. Труд и жизнь горнорабочих на грушевых антрацитовых рудниках. М., 1905. С. 121.

³² Положение рабочих Урала... С. 449.

{250}

грязненности»³³. Второй спад заработков приходился на август–сентябрь и связан был с уходом на полевые работы³⁴. По мнению инспекторов, именно колебания числа праздников, т.е. фактически отработанных дней в отдельные месяцы, обуславливали колебания уровня производственного травматизма в течение года: в месяцы большого числа праздников число несчастных случаев уменьшалось, наоборот, в месяцы с малым числом праздников – увеличивалось³⁵. Ввиду этого динамика травматизма по месяцам может служить показателем непрерывности труда в течение года (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение случаев травматизма по месяцам в 1901-1905 гг.: распределение числа рабочих дней по месяцам (100=среднемесячное число случаев травматизма)

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	v*
1901	102	101	100	89	94	106	104	94	101	115	112	82	8.9
1902	100	92	91	72	98	99	115	104	103	115	115	85	12.5
1903	85	86	92	70	93	109	114	98	120	118	113	100	14.8
1904	97	97	78	94	98	108	108	103	108	107	111	91	9.1
1905	82	88	94	77	105	107	114	109	125	103	116	80	14.9

* v – коэффициент вариации

Источник: Статистика несчастных случаев с рабочими в промышленных заведениях, подчиненных надзору фабричной инспекции, за [1901-1905] год. СПб., 1903-1908.

Как видно из данных табл. 1, число рабочих дней по месяцам существенно варьировалось: максимальная амплитуда колебаний составляла 50 пунктов в 1903 г., минимальная – 30 в 1904 г. В марте, апреле и декабре происходило традиционное сокращение числа рабочих дней в связи с Пасхой и Рождеством, в августе – с отходом на сельские работы. Однако ввиду переходящего характера некоторых церковных праздников число рабочих дней в отдельные месяцы изменялось по годам, что нарушало ритмичность производства. В наиболее развитых западноевропейских странах подобная аритмия на фабриках была уже изжита. Колебания уровня травматизма по дням недели также не обнаруживают закономерности, свойственной западным странам, – уменьшение травматизма от понедельника к пятнице и его увеличение в субботу в связи с утомлением. В России минимум несчастных случаев на производстве, когда помногу рабочих не выходили на работу, приходился то на пятницу, то на субботу, то на вторник, что, по мнению фабричных инспекторов, «без всякого сомнения обуславливается многочисленными праздниками, прерывающими недельную работу в различные дни, чего на Западе нет»³⁶.

В 1913 г. общие потери рабочего времени, за исключением праздников и воскресений, оценивались приблизительно в 19 дней: вследствие просто-

³³ Статистика несчастных случаев с рабочими в промышленных заведениях, подчиненных надзору фабричной инспекции, за 1901 год. СПб., 1903. С. 32-33.

³⁴ Там же. С. 33.

³⁵ Там же. С. 32.

³⁶ То же за 1905 год. СПб., 1908. С. 24.

{251}

ев – 6,4 дня, болезней и других уважительных причин – 8, прогулов – 4,6 дня³⁷. Заслуживает упоминания, что болели рабочие реже, чем в настоящее время: в целом по промышленности 4-5 дней в году³⁸, а в горнодобывающей промышленности, как это ни странно, еще реже. Например, на горных заводах Урала в 1881-1899 гг. в год не выходило на работу по причине болезни от 2,5 до 9,4% (в среднем 5,8%) рабочих; число дней, пропущенных заболевшим, колебалось по различным предприятиям и в разные годы от 11 до 19 (в среднем 13,8); следовательно, в целом на одного работающего потери рабочего времени в год составляли от 0,3 до 1,8 дня в год³⁹. Если принять, что потери рабочего времени в 1885 и 1904 гг. были примерно такими же, как и в 1913 г., то фактическое число рабочих дней на одного рабочего в 1885 г. равнялось – 264, в 1904 г. – 268, в 1913 г. – 257.

Таким образом, переход от ручного производства к машинному вследствие производственной и экономической целесообразности привел к повышению непрерывности труда в промышленности вследствие роста числа рабочих дней и перехода к двух- или трехсменной работе⁴⁰. Рабочим это не нравилось: нарушался привычный ритм жизни, увеличивалась интенсивность труда, затруднялся отход в деревню. Они протестовали. Уже в 1858-1859 гг. произошли первые массовые стачки текстильщиков в знак протеста против принуждения работать в праздничные дни⁴¹. В дальнейшем подобные выступления продолжались, а после законов 1890-х гг., официально запретивших работу в праздники, дополнились требованиями оплачивать работу в эти дни как праздничную, т.е. в полуторном размере,

³⁷ Струмилин С.Г. Условия труда в промышленности: (Рабочее время в промышленности СССР. 1897-1935 гг.) // Избр. произв. Т. 3. М., 1964. С. 365-367. См. обзор данных о «прогульных» днях: Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России... С. 75-84. В начале XX в. в практику стал входить отпуск рабочих. Например, в Московской губернии в 1908 г. 10,6% рабочих брали отпуск, обычно 6 дней или немногим больше: Козьминых-Ланин И.М. Семейный состав фабрично-заводских рабочих Московской губернии. С. IV.

³⁸ Струмилин С.Г. Условия труда в промышленности... С. 365-367. Для сравнения укажем, что в СССР по официальным данным в 1928-1930 гг. по болезни, включая отпуск в связи с родами, один рабочий пропускал 15,3 дня в год, в 1965-1970 гг. – 12,1 и в 1980-1987 гг. – 10,8 дня (вероятно, без учета отпуска в связи с родами): Народное хозяйство СССР. Статистический справочник. 1932. М.; Л., 1932. С. 445-446; Труд в СССР. Статистический сборник. М., 1988. С. 260.

³⁹ Расчет охватывает 17184 рабочих Боткинского (Вятской губернии), Кусье-Александровского, Кыштымских, Лысьевского, Никитского и Ревдинского заводов (Пермской губернии). Данные о заболеваемости: Положение рабочих Урала... С. 531-532, 560-563, 571-573; Материалы для санитарного описания Пермской губернии: (Сведения о болезненности населения Нижне-Тагильских заводов). Пермь, 1885; Заболеваемость рабочих в горной промышленности Пермской губернии. Пермь, 1908; данные о числе рабочих: Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1888 году. По официальным данным / Сост. С.Кулибин. СПб., 1891. С. 182-187; То же в 1889 г. СПб., 1892. Ч. 2. С. 18-23; То же в 1890 году. СПб., 1893. С. 146-151.

⁴⁰ Этот процесс прослежен Дементьевым на данных 1884-1885 гг. по Московской губернии: Дементьев Е.М. Фабрика... С. 250-256.

⁴¹ Соловьева А.М. Промышленная революция в России XIX в. С. 125.

{252}

и не взыскивать штрафы за невыход на работу в эти дни⁴². Под давлением рабочего движения предприниматели вынуждены были согласиться с этим требованием. Кроме того, ради непрерывности производства и ради того, чтобы оторвать рабочих от деревни, они расходовали значительные суммы на строительство жилья при фабриках⁴³.

Заметим, что в западноевропейских странах новая модель труда и отдыха – 286-308 рабочих дней в год, разделенных на шестидневные рабочие недели, – утвердилась среди работающего населения только в первой половине XIX в.⁴⁴ До 1880-х гг. в западноевропейских странах, кроме Англии и США, продолжительность рабочего дня была примерно такой же, как в России, а число праздников – меньше, следовательно, годовое количество рабочих часов было примерно на 10-13% больше, чем в России⁴⁵. В дальнейшем уменьшение годового рабочего периода на Западе обгоняло Россию, поэтому разрыв сокращался.

ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ

Как относились рабочие к труду и что изменилось в их трудовой этике в пореформенный период? Отношение к труду, как всякое сложное понятие, включает много аспектов. Эмпирическими признаками, позволяющими дать ему операционную интерпретацию, могут служить: прогулы, опоздания на работу, нарушения трудового договора и правил внутреннего распорядка, частота производственного травматизма, неисправная работа, пьянство и воровство на производстве. К сожалению, российская фабричная инспекция стала собирать подобные данные не с момента своего возникновения в 1882 г., а только начиная с 1900 г. и в связи с контролем за штрафованием. Разработка данных за более раннее время возможна на основании сохранившейся отчетности отдельных предприятий – работа весьма трудоемкая, поэтому на первый раз ограничимся анализом данных за 1901-1914 гг. (за 1900 г. данные неполны, они охватывают только вторую половину года).

Предприниматели поддерживали трудовую дисциплину на предприятии разными способами: с помощью зарплаты, увольнения, физического наказания, штрафов, обысков, вычетов, разного рода поощрений и т.д.⁴⁶ Контроль за рабочими требовал значительных затрат, и в каждом конкретном

⁴² *Кирьянов Ю.И.* Менталитет рабочих России на рубеже XIX-XX вв. // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций: 1861 – февраль 1917 г. / Отв. ред. С.И.Потолов. СПб., 1997. С. 60-61.

⁴³ *Дементьев Е.М.* Фабрика... С. 39.

⁴⁴ *Blanchard I.* Introduction. P. 27-38.

⁴⁵ *Дементьев Е.М.* Фабрика... С. 105, 107.

⁴⁶ Административная расправа или суд: О карательной власти по отношению к нарушителям рабочих порядков // Вестник Европы. 1885. Кн. 2; Розга и обыски фабричных рабочих // Записки Московского отделения имп. Русского технического общества. 1904. Вып. 8; С. Быт заводских и фабричных рабочих Петербурга: К вопросу об отношении между рабочими и нанимателями // Заря. 1903. № 11-12; *Хейсин М.* Предприниматели и рабочие // Наша заря. 1910. № 11-12.

случае фабричная администрация выбирала наиболее дешевый и рациональный способ поддержания дисциплины. Штраф был одним из самых распространенных⁴⁷. До 1886 г. номенклатура штрафов и их размеры устанавливались на каждом предприятии по усмотрению его хозяина, с 1886 г. утверждались фабричной инспекцией и отличались относительным единообразием. Величина штрафа не должна была превышать третьей части месячного заработка⁴⁸. Правила поведения на фабрике рабочие хорошо знали: при поступлении на работу они подписывали договор, в котором они и заводоуправление брали на себя взаимные обязательства, на рабочих местах вывешивались «Правила внутреннего распорядка» вместе с «Табелью взысканий»⁴⁹. В ежегодных отчетах фабричной инспекции за 1901-1914 гг. штрафы за многочисленные нарушения сводились в три категории без детализации: 1) неисправную работу, 2) прогулы (неявка на работу не менее половины рабочего дня) и 3) нарушение внутреннего порядка. Первая категория включала брак, порчу машин и других орудий производства, третья – широкий круг проступков: отправление естественных надобностей в недозволенных местах, несвоевременная явка на работу или самовольная отлучка, несоблюдение правил техники безопасности, чистоты и опрятности, нарушение тишины и порядка шумом, криком, бранью, ссорой или дракою, непослушание, приход на работу в пьяном виде, устройство недозволенных игр на деньги (в карты, орлянку и т. п.), хищение заводского имущества, обман или подлог во время работы. Перечисленные проступки охватывали все основные нарушения трудовой дисциплины, на которые постоянно жаловались предприниматели начиная с середины XIX в.⁵⁰ и

⁴⁷ Несмотря на важность проблемы штрафования, она чрезвычайно слабо изучена: *Комаровский К.* Штрафование рабочих на фабриках и заводах // *Промышленность и торговля.* 1910. № 16. С. 180-183; *Ленин В.И.* 1) Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах // *Поли. собр. соч.* Изд. 5-е. Т. 2. М., 1958. С. 1960; 2) Язык цифр // Там же. Т. 23. С. 427-432; *Лешедко А.* Одна из мер к улучшению быта железнодорожных служащих // *Вестник Юго-Западных железных дорог.* Киев, 1904. № 35. Часть неофициальная. С. 355-357; *Лурье А.Е.* Оплата труда, система штрафов и фабричные лавки в дореволюционной России // *Текстильная промышленность.* 1971. № 2. С. 75-76; *Мейерович М.Г.* Штрафы и их место в характеристике положения рабочих в начале XX в. // *Рабочие России в эпоху капитализма: Сравнительно-порайонный анализ.* Материалы к научной сессии по истории рабочего класса / Отв. ред. Ю.И.Серый. Ростов н/Д, 1971. С. 130-143.

⁴⁸ *Крузе Э.Э.* Условия труда и быта рабочего класса России... С. 26-28; Положение рабочих Урала... С. 309-350. В дореформенное время номенклатура штрафов была шире, включая «непотребные слова», «блудное дело»: Штрафной журнал Черноисточинского завода 1797-1818 гг. // Материалы по изучению Тагильского округа. Нижний Тагил, 1927. Вып. 1. С. 20-32.

⁴⁹ *Казанцев Б.Я.* Рабочие Москвы и Московской губернии... С. 110; *Крузе Э.Э.* Условия труда и быта рабочего класса России в 1900-1914 годах. Л., 1981. С. 25-28; *Микулин А.А.* Очерки по истории применения закона 3-го июня 1886 г. о найме рабочих на фабриках и заводах Владимирской губернии. Владимир, 1893. С. 97-104; Приложения. С. 89-93, 94-99; Положение рабочих Урала... С. 221-223, 309-375.

⁵⁰ Обилие праздничных дней и нежелание работать во время праздников в случае производственной необходимости, опоздания, прогулы, пьянство, ослушание начальства, воровство, несоблюдение правил внутреннего распорядка и техники безопасности – вот самые распространенные недостатки рабочих, по мнению предпринимателей середины XIX в.: РГИА. Ф. 18 (Департамент мануфактур и внутренней торговли министерства финансов). Оп. 1. Д. 5, 15, 3823 (Журналы Московского отделения мануфактурного совета за 1844, 1851, 1863). См. также: *Казанцев Б.Н.* Рабочие Москвы и Московской губернии... С. 162-163.

вплоть до 1917 г. Поэтому *число и величина штрафов могут служить показателем отношения к труду*, правда, если штрафы широко и правильно применялись. Проверим это условие.

Штрафование широко практиковалось в промышленности: в нормальные годы свыше 70% рабочих работали в заведениях, в которых взыскивались штрафы; в годы революции 1905-1907 гг. этот процент понизился до 58,5; затем постепенно повысился и в 1914 г. достиг 72,7 (см. табл. 4). После того, как в 1886 г. вошли в силу «Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих»⁵¹, поставившие штрафование под контроль фабричной инспекции, ограничившие величину и число поводов для штрафа, а в 1891 г. «Правила о порядке хранения и расходования штрафных денег», разрешавшие использование штрафного капитала исключительно на пособия рабочим (прежде штрафными деньгами распоряжался фабрикант и тратил их на свои потребности), штрафы стали накладываться намного реже, и потому сведения о штрафах стали существенно занижать уровень нарушений трудовой дисциплины. В 1885-1886 гг., до закона 1886 г., во Владимирской губернии штрафы поглощали от 0,19 до 4,85%, в среднем 2,46% заработка рабочего, а в отдельных случаях до 16-40%⁵², в 1886-1887 гг., после того как закон вошел в силу, – от 0,09 до 2,05%, в среднем 1,17%, т. е. в 2,1 раза меньше⁵³. Под влиянием закона 1891 г. взыскания по штрафам уменьшились еще в 2-3 раза⁵⁴; в целом за 1901-1914 гг. во Владимирской губернии они поглощали лишь около 0,4% заработка, в 1913 г. – 0,45%⁵⁵. Следовательно, если судить по Владимирской губернии, то с 1886 по 1913 г. величина штрафа уменьшилась с 2,46% до 0,45% или в 5,5 раза. Столь быстрое и резкое уменьшение штрафов невозможно объяснить улучшением трудовой дисциплины, которая в принципе не может радикально изменяться без коренных перемен в условиях труда и правилах внутреннего распорядка. Снижение числа штрафов объяснялось потерей к нему материального интереса со стороны предпринимателей и жестким контролем фабричных инспекторов за правильностью штрафования. Сделанный вывод подтверждается следующими фактами. Данные о штрафах за 1901-1914 гг. позволяют предположить, что лишь 30% рабочих совершали прогулы в течение года, да и то всего по одному дню, другими словами, на одного рабочего приходилось 0,3 прогула в год. Между тем, как указывалось ранее, прогулы поглощали около 5 дней в год, т. е. случались в 16,7 раз чаще, чем го-

⁵¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 6. 1886. СПб., 1888.

⁵² Ленин В.И. Объяснение закона о штрафах... С. 35-36; Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России. СПб., 1906. С. 88.

⁵³ Микулин А.А. Фабричная инспекция в России. 1882-1906. Киев, 1906. С. 86.

⁵⁴ Мейерович М.Г. Штрафы и их место в характеристике положения рабочих в начале XX в. С. 131-133.

⁵⁵ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 год. С. 241.

ворят данные о штрафах. По некоторым сведениям, воровство изделий с завода было массовым явлением⁵⁶, в то время как за все нарушения порядка, куда кроме хищений входили и многие другие проступки, ежегодно штрафовалось лишь 23% рабочих. Снижение числа оштрафованных в 1905-1907 гг., когда нарушение порядка на предприятиях многократно возросло, также указывает на то, что число штрафов существенно занижало действительное количество нарушений трудовой дисциплины. Участники стачек 1885 г. во Владимирской губернии, где штрафная система была самым распространенным средством поддержания порядка на предприятии в России, требовали, чтобы штраф накладывался на человека не более двух раз в месяц⁵⁷, т. е. в год не более 24 раз, значит, считали 24 случая штрафования как бы нормой. В 1901 г. в той же губернии в среднем на одного рабочего приходилось 5,8 штрафа в год⁵⁸, т. е. в 4,1 раза меньше, чем до 1886 г.

Таким образом, данные о штрафах 1901-1914 гг. занижали уровень нарушений примерно в 5 раз: штрафы стали накладываться не за каждое нарушение дисциплины, а после нескольких предупреждений, как того требовали участники стачек 1885 г., которые послужили толчком для принятия закона 1886 г.⁵⁹ Вероятно, практика штрафования после 1886 г. пошла навстречу этим требованиям⁶⁰.

Оценивая справедливость штрафов, следует признать, что они накладывались в соответствии с действовавшими правилами, и рабочие считали их обоснованными. Этому способствовало то, что фабричная инспекция стояла на страже справедливости, и рабочие оспаривали неправильное наложение штрафа, хотя по закону штрафы обжалованию не подлежали⁶¹. «Положение о штрафных взысканиях с рабочих является наиболее совершенной частью всего нашего фабричного законодательства», – утверждал инспектор А.К.Клепиков⁶². Об обоснованности штрафов можно судить по крайне

⁵⁶ «Рабочие воруют на заводе сколько могут», – писал о екатеринославских рабочих 1890-х гг. один современник: *Смидович П.* Рабочие массы в 90-е гг. М., 1930. С. 11-12. См. также: *Кирьянов Ю.И.* Менталитет рабочих России на рубеже XIX–XX вв. С. 65.

⁵⁷ *Микулин А.А.* Фабричная инспекция в России. С. 44.

⁵⁸ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 год. С. 156.

⁵⁹ «Наш закон о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих обязан своим появлением в свет в значительной степени тем невероятным штрафам, которые практиковались на фабриках Московской и Владимирской губерний в 80-х годах прошлого столетия, достигая иногда 40% заработка рабочего, и вызывали в то время сильные волнения рабочих»: *Гвоздев С. [Клепиков А.К.]* Записки фабричного инспектора: (из наблюдений и практики в период 1894-1908 гг.). М., 1911. С. 122. См. также: *Ленин В.И.* Объяснение закона о штрафах... С. 36; *Микулин А.А.* Фабричная инспекция в России. С. 44.

⁶⁰ В экономической науке принято считать, что на Западе штрафы компенсировали убытки, которые несли предприниматели из-за нарушения рабочими дисциплины (*Clark G.* *Factory Discipline // The Journal of Economic History.* 1994. Vol. 54. № 2. P. 156). У нас нет оснований считать, что в России было иначе. Возникает вопрос, как предприниматели компенсировали потерю штрафных денег?

⁶¹ *Гвоздев С. [Клепиков А.К.]* Записки фабричного инспектора... С. 108. Клепиков, относившийся к рабочим с большим сочувствием, полагал, что штрафы взымались за действительные нарушения (Там же. С. 127).

⁶² *Гвоздев С. [Клепиков А.К.]* Записки фабричного инспектора... С. 122.

{256}

редким жалобам на них рабочих. За 1901-1910 гг. рабочие штрафовались 2554 тыс. раз, при этом пожаловались в фабричную инспекцию на неправильность штрафования лишь 22101 раз, т. е. оспорили 0,086% случаев штрафования. Среди многочисленных поводов к жалобам на долю штрафов приходилось от 0,2% всех жалоб в 1905 г. до 6,1% в 1901 г., при этом в среднем за 1901-1910 гг. в 75% случаев жалобы признавались неосновательными. Уровень неосновательности по другим видам жалоб был ниже: по недочетам – 64%, по всем жалобам – 57% (см. табл. 2).

Таблица 2

Степень неосновательности штрафов по мнению рабочих и инспекции

Год	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
а	3494	2746	1858	1479	367	1594	6683	709	1917	1254	–	–	–	–
б	0,15	0,10	0,06	0,05	0,02	0,09	0,35	0,04	0,06	0,04	–	–	–	–
в	6,1	3,1	3,4	2,9	0,2	0,8	2,5	0,5	1,7	1,1	–	–	–	–
г	45,0	18,4	17,4	22,0	49,8	9,0	7,7	38,4	10,8	30,1	–	–	–	–
д	1,6	3,0	3,0	1,5	1,6	1,7	2,7	1,2	0,8	1,7	–	–	–	–
е	84,8	84,7	75,4	56,1	30,1	58,7	52,6	45,7	63,5	88,5	–	–	–	–
ж	7,7	6,1	6,4	4,4	1,8	2,5	5,2	1,7	2,5	2,8	5,0	7,4	4,9	3,7
з	53,2	28,2	44,8	33,4	31,8	43,3	30,9	43,7	27,3	66,0	–	–	–	–
и	58,5	51,8	48,9	69,7	65,0	61,1	31,9	65,4	65,0	56,7	62,5	60,1	59,7	61,4

а) Число жалоб на неправильное наложение штрафа, поданных рабочими, б) отношение числа жалоб на неправильное наложение штрафа к общему числу штрафов, в %, в) отношение числа жалоб на неправильное наложение штрафа, поданных рабочими, к общему числу жалоб, в %, г) отношение числа жалоб на неправильное наложение штрафа, удовлетворенных полностью или частично, к числу жалоб на штрафы, в %, д) отношение числа жалоб на незаконный вычет, поданных рабочими, к общему числу жалоб, в %, е) отношение числа жалоб на незаконный вычет, удовлетворенных полностью или частично, к числу жалоб на вычеты, в %, ж) отношение числа жалоб на наложение штрафа и вычет, поданных рабочими, к общему числу жалоб на штрафы и вычеты, в %, з) отношение числа жалоб на наложение штрафа и вычет, удовлетворенных полностью или частично, к числу жалоб на штрафы, в %, и) отношение общего числа жалоб, удовлетворенных полностью или частично, к общему числу жалоб, в %.

Источник: Свод отчетов фабричных инспекторов за [1900-1914] год. СПб., 1902-1915.

В течение 14 лет, 1895-1908 гг., во время стачек, зарегистрированных фабричной инспекцией на территории России, рабочие 491 раз выставляли требования и пожелания относительно штрафования, что в общем числе высказанных требований составляло всего 1,26%, в том числе штрафы в качестве единственной причины стачки отмечены всего 22 раза, а как главная причина – 21 раз⁶³. Все сказанное позволяет думать, что штрафы в громадном большинстве случаев взыскивались в соответствии с существовавшими правилами, но в то же время они заметно приукрашивали состояние дисциплины, поскольку накладывались преимущественно на злостных нарушителей. Обратимся теперь к данным о штрафах (см. табл. 3).

Данные табл. 3 показывают, что нарушение трудовой дисциплины рабочими было распространенным явлением. В среднем каждый из них за

⁶³ Варзар В.Е. Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за трехлетие 1906-1908 гг. СПб., 1910. С. 38-39.

Наложение штрафов на рабочих в 1901-1914 гг.

Год	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	к	л	м
1901	1222382	1628905	412520	330858	2372283	133	34	27	194	69	17	14
1902	1228908	2099843	394990	320739	2815572	171	32	26	229	75	14	11
1903	1254528	2207114	396740	326351	2930205	176	32	26	234	75	14	11
1904	1261311	2155168	416960	331044	2903172	171	33	26	230	74	14	12
1905	1268283	1461859	272576	191234	1925669	115	21	15	151	76	14	10
1906	1250148	1317450	256789	158426	1732665	105	21	13	139	76	15	9
1907	1204070	1441267	282591	179667	1903525	120	23	15	158	76	15	9
1908	1276835	2118157	337717	234162	2690036	166	27	18	211	79	13	9
1909	1319381	2625218	305076	265440	3195734	199	23	20	242	82	10	8
1910	1376835	2573541	399257	309694	3282492	187	29	22	238	78	12	10
1911	1480133	2829602	461627	362500	3653729	191	31	25	247	77	13	10
1912	1539440	3119542	548143	407739	4075424	203	36	26	265	77	13	10
1913	1657345	2992856	645145	436953	4074954	180	39	26	245	73	16	11
1914*	1425799	2583781	515008	357987	3456776	181	36	25	242	75	15	10
В среднем	1340386	2225307	403224	300914	2929445	166	30	23	219	76	14	10

а) Число рабочих на предприятиях, на которых взыскивались штрафы, б) число штрафов за неисправную работу, в) число штрафов за прогул, г) число штрафов за нарушение порядка, д) общее число штрафов, е) число штрафов за неисправную работу на 100 рабочих, ж) число штрафов за прогул на 100 рабочих, з) число штрафов за нарушение порядка на 100 рабочих, и) число всех штрафов на 100 рабочих, к) процент штрафов за неисправную работу в общем числе штрафов, л) процент штрафов за прогул в общем числе штрафов, м) процент штрафов за нарушение порядка в общем числе штрафов.

* Без Варшавского округа.

Источник: Свод отчетов фабричных инспекторов за [1900-1914] год. СПб., 1902-1915. Данные для б, в, г, д взяты из: Таблица. Поводы взыскания штрафов; для а, ж, з, и, к из: Таблица. Соотношение штрафования рабочих и заработной платы. В различных таблицах данные о числе рабочих на предприятиях, на которых взыскивались штрафы, и сумма штрафов незначительно расходятся.

неоднократное нарушение внутреннего распорядка штрафовался свыше двух раз в год (2,19), в том числе 34% рабочих ежегодно привлекались к ответственности за *неоднократный* прогул, 27% – за *неоднократное* нарушение порядка и каждый – за *неоднократные* случаи неисправной работы, а треть из них – за *многократные*. Перед революцией 1905-1907 гг. и по ее окончании частота нарушений дисциплины возрастала. Во время революции число проступков достигло своего пика, но предприниматели из-за страха перед рабочими воздерживались от наложения штрафов. «После подавления в Москве вооруженного восстания, – отмечалось в отчете за 1906 г., – многие фабриканты, особенно из мелких и средних, начали брать назад часть уступок и льгот, сделанных рабочим в 1905 г., начали вновь вводить штрафования и вообще "подтягивать" рабочих»⁶⁴. Общую тенденцию в динамике нарушений трудовой дисциплины в 1901-1914 гг. следует оценивать как *повышательную*: в среднем за четыре предреволюционных года, 1901-1904 гг., на одного рабочего приходилось как минимум 2,22 нарушения в год, а за четыре предвоенных года, 1910-1913 гг., – 2,50

⁶⁴ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1906 год. СПб., 1908. С. XIV-XV.

{258}

раз. Общий рост нарушений на 28 пунктов произошел почти исключительно за счет увеличения случаев неисправной работы (с 1,63 на одного рабочего в 1901-1904 гг. до 1,90 в 1910-1913 гг.); число прогулов возросло всего на 1 пункт (с 0,33 в 1901-1904 гг. до 0,34 в 1910-1913 гг.), а нарушения порядка на два пункта уменьшились (с 0,26 до 0,24). Отсюда следует, что рабочие в течение 1901-1913 гг. поддерживали уровень внешнего порядка (или, точнее, беспорядка) на прежнем уровне, но зато стали чаще допускать брак в работе и ломать инструменты. В будущем желательно выяснить, почему это происходило: возросла интенсивность труда, повысились нормы выработки, усилился приток новичков, увеличивались требования к качеству труда или рабочие нашли в производственном браке более удобный и скрытный способ выражения своего негативного отношения к промышленнику. Среди трудовых провинностей в целом по России всегда преобладала неисправная работа; ее доля в общем числе проступков возрастала (в 1901-1904 гг. в эту категорию попадали 73% всех зафиксированных проступков, в 1910-1914 гг. – 76,5%) за счет уменьшения относительного значения как прогулов (с 15% до 13,5%), так и нарушения порядка (с 12% до 10%). Однако в отдельных фабричных округах соотношение проступков было иным: в Московском, Варшавском и Петербургском всегда преобладала неисправная работа, а в Харьковском, Поволжском и Киевском – прогулы; наибольшая доля нарушений порядка наблюдалась в Киевском округе.

Чувствительны ли были штрафы для заработка рабочих? Средняя величина штрафа колебалась от 14,5 до 23,4 коп. – столько стоила хорошая выпивка или дневное питание при артельном харчевании московских рабочих в 1901-1911 гг.⁶⁵ В среднем за 1901-1914 гг. на штрафы уходило 38 коп. в год, что составляло 0,16% годового заработка, и фабричные инспекторы считали такую сумму незначительной, но чувствительной для рабочих⁶⁶. Средняя сумма штрафных взысканий на 1 рабочего не изменилась: 43,3 коп. в 1901-1904 гг. и 43,2 коп. в 1910-1913 гг. (см. табл. 4).

Таблица 4

Распространенность применения штрафов в промышленности и величина штрафов

Год	а	б	в	г	д	е
1	2	3	4	5	6	7
1901	71,5	555041	45,4	202,9	0,22	23,4
1902	72,1	529466	43,1	202,4	0,21	18,8
1903	71,0	527433	42,0	217,0	0,19	18,0
1904	70,5	535945	42,5	213,9	0,20	18,5
1905	60,3	316809	25,0	205,5	0,12	16,5
1906	58,5	276626	22,1	231,7	0,10	16,0
1907	63,7	312235	25,9	257,7	0,10	16,4
1908	67,8	432658	33,9	244,7	0,14	16,1

⁶⁵ Козьминых-Ланин И.М. Артельное харчевание фабрично-заводских рабочих Московской губернии. М., 1915. Таблицы. С. 88-99.

⁶⁶ Свод отчетов фабричных инспекторов за вторую половину 1900 года. СПб., 1902. С. V.

1	2	3	4	5	6	7
1909	70,0	464976	35,2	238,6	0,15	14,5
1910	68,6	544643	39,6	243,9	0,16	16,6
1911	72,2	605314	40,9	251,2	0,16	16,6
1912	71,6	696701	45,3	255,0	0,18	17,1
1913	72,5	774930	46,8	263,6	0,18	19,0
1914*	72,7	632269	44,3	271,5	0,16	18,3
В среднем	68,8	514646	38,4	235,7	0,16	17,6

а) процент рабочих, работавших в заведениях, в которых с рабочих взыскивались штрафы, б) взыскано штрафов, р., в) средняя сумма штрафных взысканий на 1 рабочего, коп., г) средний заработок в год, р., д) отношение средней суммы штрафных взысканий на 1 рабочего к годовому заработку, в %, е) средний размер штрафа, коп.

* Без Варшавского округа.

Источник: Свод отчетов фабричных инспекторов за [1900-1914] год. СПб., 1902-1915.

В сумме штрафы давали внушительную величину – за 1901-1914 гг. – 7,2 млн р. (см. табл. 3). Правда, расходы на штрафы пропадали для оштрафованных, но не для всех рабочих в целом: с 1886 г. «штрафной капитал» расходовался на пособия рабочим в случае болезни, смерти, травмы и т.п. Несмотря на это, штрафы казались рабочим обременительными, вследствие чего этот вид наказания, вероятно, выполнял свое назначение – воспитание и поддержание капиталистической дисциплины труда⁶⁷.

Рабочие совершали нарушения трудового законодательства, которые не подлежали штрафованию, например, самовольно уходили с предприятия до истечения срока найма, устраивали митинги во время рабочего дня. На подобные проступки предприниматели жаловались в фабричную инспекцию (см. табл. 5).

Таблица 5

Жалобы на рабочих со стороны предпринимателей в фабричную инспекцию, их поводы и обоснованность

Год	а	б	в	г	д	е	ж
1901	4024	3187	792	893	28,0	640	20,1
1902	3665	2964	80,9	1213	40,9	561	18,9
1903	3332	2535	76,1	572	22,6	618	24,4
1904	1942	1479	76,2	371	25,1	450	30,4

а) число рабочих, на которых поступили жалобы в фабричную инспекцию со стороны предпринимателей в течение отчетного года, б) число рабочих, на которых поступили жалобы за самовольный уход с предприятия, в %, в) отношение числа рабочих, на которых поступили жалобы за самовольный уход с предприятия, к общему числу рабочих, на которых поступили жалобы, в %, г) отношение числа рабочих, в жалобе на которых получен отказ по неосновательности обвинения, к общему числу рабочих, на которых поступили жалобы, в %, д) отношение рабочих, в жалобе на которых получен отказ по неосновательности обвинения, к общему числу рабочих, на которых поступили жалобы, в %, е) число рабочих, привлеченных к суду инспекцией, ж) отношение рабочих, привлеченных к суду инспекцией, к общему числу рабочих, на которых поступили жалобы, в %.

Источник: Свод отчетов фабричных инспекторов за [1901-1904] год. В сведениях о числе жалоб имеются незначительные разночтения, при их наличии брались большие по абсолютной величине данные.

⁶⁷ Гвоздев С. [Клепиков А.К.] Записки фабричного инспектора... С. 123; Семанов С.Н. Петербургские рабочие накануне первой русской революции. М.; Л., 1966. С. 113.

{260}

С 1905 г. сведения о ходатайствах и жалобах предпринимателей в отчетах были сокращены – остались только данные об их числе. За 1901-1904 гг. 100 обращений в инспекцию касались в среднем 281 рабочего⁶⁸, по этой пропорции определим приблизительное число рабочих, на которых жаловались предприниматели в 1905-1914 гг. (см. табл. 6).

Таблица 6

**Ходатайства и жалобы на рабочих со стороны предпринимателей
в фабричную инспекцию**

Год	а	б	в	г
1901	1809	4024	1710735	0,24
1902	1447	3665	1711755	0,21
1903	1411	3332	1766928	0,19
1904	1039	1942	1746001	0,11
1905	869	2442	1772681	0,14
1906	854	2400	1801655	0,13
1907	757	2127	1889737	0,11
1908	1148	3226	1882920	0,17
1909	1093	3071	1886252	0,16
1910	1207	3392	2005331	0,17
1911	765	2150	2051198	0,11
1912	666	1871	2151191	0,09
1913	923	2594	2319577	0,11
1914*	735	2065	1960860	0,11
В среднем	1052	2736	1904059	0,15

а) Число ходатайств и жалоб на рабочих со стороны предпринимателей в фабричную инспекцию в течение отчетного года на нарушение рабочего законодательства, б) число рабочих, на которые жаловались предприниматели, в) число рабочих, подведомственных фабричной инспекции, г) процент рабочих, на которых жаловались предприниматели.

Источники: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908 год. СПб., 1909. С. 16; То же за 1913 год. СПб., 1914. С. LVIII; То же за 1914 год. СПб., 1915. С. L. В сведениях о числе жалоб имеются незначительные разночтения, при их наличии брались большие по абсолютной величине данные.

Предприниматели прибегали к жалобам редко и со временем обращались в фабричную инспекцию все реже. «Большинство заведующих предпочитают не иметь дела не только с судом, но даже с инспектором, поэтому они стараются не давать оснований для жалоб», – указывал Клепиков⁶⁹. В 1901-1904 гг. в среднем в год подавалось 1427 жалоб на 3240, или 0,19% всех рабочих, в 1910-1913 гг. – 890 жалоб на 2502, или 0,12% всех рабочих. Если бы только 0,12-0,19% всех российских рабочих нарушали соглашения, их следовало бы признать за людей, уважающих трудовое законодательство. На самом деле нарушений было намного больше и, по общему признанию, рабочие плохо знали и не чтити законы: «Чувство законности вообще у наших рабочих развито чрезвычайно слабо», – свидетельствовал Клепиков. «Законы для них не существовали», – вторил ему

⁶⁸ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1904 год. СПб., 1907. С. VII.

⁶⁹ Гвоздев С. [Клепиков А.К.] Записки фабричного инспектора... С. 109.

{261}

Смидович⁷⁰. Предприниматели не реагировали на нарушения адекватным образом из-за трудностей взыскания неустойки. Главной причиной жалоб на рабочих в инспекцию являлся самовольный уход с предприятия до истечения срока найма по договору, как правило, на полевые работы – она зафиксирована в 76-81% всех случаев. Следовательно, предприниматели подавали иск на 0,1-0,15% рабочих за самовольный уход, в то время как в действительности самовольно оставляло работу 4,7% рабочих в год⁷¹, т. е. в 30-47 раз больше. Второй причиной жалоб служило «ленивое исполнение работ» рабочими в течение двухнедельного срока после предупреждения о своем увольнении – она фигурировала в 19-24% всех случаев⁷². И на это фабриканты жаловались редко. В 59-77% случаев жалобы признавались основательными, но только меньшая их часть – от 19 до 30% – отправлялась инспекторами в суд для взыскания неустойки. Как видим, эффективность жалоб предпринимателей была невысока, отсюда и обращений в инспекцию было мало.

Во время революции 1905-1907 гг. поводы жалоб изменились. «На многих заведениях (Варшавского фабричного округа. – *Б.М.*), – указывалось в сводном годовом отчете фабричной инспекции за 1905 г., – путем забастовок и даже террористических актов рабочие добились права найма и расчета по собственному выбору и почти вне всякого участия в этом самих предпринимателей, и в случае увольнения рабочего без ведома его товарищей со стороны союзов или даже местных крайних политических организаций к владельцам предъявлялись требования об удовлетворении уволенного рабочего, на основании "обычного права профессиональных союзов", вознаграждением в размере трехмесячного жалования и более – пропорционально числу лет службы уволенного в промышленном предприятии. Все эти эксцессы со стороны рабочих, естественно, вызывали со стороны фабрикантов сильнейший отпор. Не столь резкою была борьба в центральном промышленном районе, но и здесь, например в Московской губернии, просьбы заведывающих о содействии к устранению недоразумений носили тот же характер и к тому же в отчетном году были чаще, чем в предшествовавшем. "Недоразумения, – пишет старший фабричный инспектор, – возникали почти исключительно на почве экономических отношений, а отчасти на почве, так сказать, дисциплинарной. С отменой во многих случаях после забастовок в 1905 г. штрафования и обыскивания рабочих заведывающие жаловались на возросшие в значительной степени неповиновение рабочих, небрежную работу и пропажу материалов и изделий и просили советов и разъяснений, как им бороться с распушенностью рабочих"»⁷³.

Показателем дисциплинированности рабочих, а также и фабричной администрации, на мой взгляд, могут служить данные о производственном травматизме, уровень которого в России был намного выше, чем в разви-

⁷⁰ Там же. С. 111; *Смидович П.* Рабочие массы в 90-е гг. С. 13.

⁷¹ *Козьминых-Ланин И.М.* Семейный состав фабрично-заводских рабочих Московской губернии... С. IV.

⁷² Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 год. СПб., 1903. С. VII.

⁷³ То же за 1906 год. С. X. См. также: То же за 1905 год. С. XII.

тых западноевропейских странах, вследствие того что техника безопасности соблюдалась рабочими плохо, а администрация не принимала достаточных мер для уменьшения травматизма и контроля за соблюдением техники безопасности. Например, в 1880-е гг. в Германии и Австрии на 100 рабочих случалось два случая травматизма, в России – 7-14⁷⁴. Собиравшиеся российской фабричной инспекцией данные о производственном травматизме за 1901-1911 гг. не сопоставимы с немецкими сведениями, так как учитывали, в отличие от последних⁷⁵, только те случаи, которые сопровождалась утратой трудоспособности за 1901-1902 гг. более чем на два дня, с 1903 г. – более чем на три дня (другими словами, учитывали меньшую часть несчастных случаев), да и то с большими пропусками⁷⁶. Но и при таком неполном учете уровень травматизма в России оказывался выше: например, в 1910 г. от него пострадали 6,8% рабочих, занятых в промышленности и на транспорте, в то время как в любой западноевропейской стране – менее 6%⁷⁷. Кроме того, в России травматизм в 1,5 раза чаще, чем, например, в Англии и Германии, заканчивался летальным исходом⁷⁸. По вине рабочих в Германии происходили до 20% несчастных случаев, в то время как в России травматизм, вероятно, по большей части (или во всяком случае гораздо чаще, чем на Западе) происходил по вине рабочих (несоблюдение правил, легкомыслие, неловкость, невниманье). Российская статистика травматизма, осуществлявшаяся фабричной инспекцией, не учитывала, по чьей вине произошел несчастный случай, хотя первичные данные о несчастных случаях такие сведения содержали. Имеющиеся отрывочные факты позволили такое предположение сделать. По сведениям известного экономиста и фабричного инспектора И.И.Янжула, относящимся к Московскому округу 1882-1883 гг., «довольно значительная доля несчастий от машин происходит от чистки их во время их хода или действия», несмотря на то что это запрещается правилами. Однако рабочие, обязанные чистить машины по окончании работы, «дорожа своим отдыхом, стараются выгадать время и нарушают предписание». Тот же инспектор сообщает, что на фабриках, где широко применяется детский труд, «огромная часть несчастий падает на малолетних» (от 45 до

⁷⁴ Карышев Н. Труд, его роль и условия приложения в производстве... С. 293, 295, 298. Согласно Святловскому, в Германии в 1875 г. доля рабочих, получивших производственные травмы, равнялась 5,8-6,5%: Святловский В.В. Фабричный рабочий... С. 141.

⁷⁵ Святловский В.В. Фабричный рабочий... С. 123.

⁷⁶ Статистика несчастных случаев с рабочими в промышленных заведениях, подчиненных надзору фабричной инспекции, за 1903 год. СПб., 1906. С. 1-2; То же за 1901 год. С. 9-12.

⁷⁷ Быков А.Н. Промышленный травматизм, его размеры, значение и возможность борьбы с ним // Охрана труда в промышленных предприятиях / Под ред. А.А.Пресс. СПб., 1913. С. 42; Несчастные случаи с рабочими в промышленности Швейцарии за десятилетие 1899-1908 гг. // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1911. № 41; Несчастные случаи среди рабочих в Германии // Там же. 1916. № 2; Никольский Д.Л. Несчастные случаи с рабочими во Франции в 1913 году // Гигиена и санитарное дело. 1914. № 4. Научная хроника; Х., М. Несчастные случаи в Англии в 1910 году // Общественный врач. 1912. № 2.

⁷⁸ Статистика несчастных случаев с рабочими в промышленных заведениях, подчиненных надзору фабричной инспекции, за 1901 год. С. 26.

67%) и происходит по их неопытности и неосторожности⁷⁹. В других регионах положение было таким же. За сотни километров от Москвы, на Сергинско-Уфалейских заводах (Екатеринбургский уезд Пермской губернии), за первую половину 1903 г. 72 из 116 случаев травматизма (62%) произошли, по мнению окружного инженера, по вине рабочих, в том числе 59, или 51%, по вине самих пострадавших⁸⁰. По подсчетам фабричного инспектора А.А.Микулина, в 1891-1895 гг. во Владимирской губернии 52% несчастных случаев происходили по вине рабочих⁸¹. О частом травматизме по вине рабочих свидетельствует, на мой взгляд, тот факт, что в 1901-1911 гг. происшествия с мужчинами случались в 3-6,6 раза чаще, чем с женщинами⁸², которые всегда отличаются большей аккуратностью, осторожностью и лучше соблюдают правила техники безопасности. Если бы главные причины травматизма были связаны с охраной труда, а не человеком, то уровень травматизма у мужчин и женщин не различался бы столь существенно.

В борьбе за трудовую дисциплину предприниматели, кроме штрафов, жалоб в фабричную инспекцию и исков в суд, использовали рабочие книжки, где фиксировались правила поведения и взаимной ответственности рабочих и предпринимателей, штрафы, прогулы и другие нарушения. Рабочие были против книжек, и они вводились с большим трудом. Например, в уральской промышленности попытка ввести их в 1874 г. из-за сопротивления рабочих провалилась. Рабочие соглашались на введение таких книжек, в которых отмечалось бы лишь получение зарплаты. Только через 20 с лишним лет, в 1893-1894 гг., администрации уральских заводов удалось ввести в широкое употребление книжки упрощенного образца, в которых не упоминались обязательства рабочих⁸³.

Усиление дисциплины и взысканий за нарушение правил внутреннего и внешнего распорядка вызывало жалобы и протесты рабочих. Выдержки из них стоит привести, так как они хорошо отражают их взгляд на проблему. Рабочие Мариинского завода (Верхотурский уезд Пермской губернии) жаловались в 1900 г. на «притеснения» нового управителя заводов: «Кто в заводе захворает и не в состоянии придти к нему сказать, уйдет с рабо-

⁷⁹ [Янжул И.И.] Фабричный быт Московской губернии: Отчет за 1882-1883 г. ... С. 128-133.

⁸⁰ Положение рабочих Урала... С. 569.

⁸¹ Микулин А.А. Причины и следствия несчастных случаев с рабочими на фабриках и заводах: Статистическое исследование 2543 несчастных случаев. Одесса, 1898. С. 5. См. также: Микулин А.А. Внешние причины несчастных случаев с рабочими на фабриках и заводах. Киев, 1905; Саларев Н. 1) Несчастные случаи с рабочими людьми на казенных уральских горных заводах за 11½ лет. Екатеринбург, 1900; 2) Несчастные случаи с рабочими людьми на частных горных заводах, рудниках и приисках в 8-ми уральских горных округах за 11½ лет. Екатеринбург, 1898; Статистика по несчастным случаям с рабочими Путиловского завода 1904-1910 гг. Б. м. и г.; Техническое и статистическое исследование несчастных случаев на горных и горнозаводских предприятиях. Вып. 1. За время с 1890-1900 гг. СПб., 1916.

⁸² Статистика несчастных случаев с рабочими в промышленных заведениях, подчиненных надзору фабричной инспекции, за 1903 год. С. 6; То же за 1905 год. СПб., 1908. С. 5; То же за 1911 год. СПб., 1914. С. IX.

⁸³ Положение рабочих Урала... С. 242-243, 248-251.

{264}

ты, то за это штрафует, или опоздал немного на работу, то увольняют с работы на всю неделю; по устарелости хлопочут на место себя детей, он тоже не принимает, "кого мне надо, того и заставлю"; если мастер или подмастер поимеет с ним оговорку (пререкания. – *Б.Н.*), то он увольняет с работы и принуждает к расписке в том, что какую он поимел оговорку, а не расписался, то увольняет вовсе, и кого если ожжет или ушибет, тоже принуждает к расписке, что хлопотать от завода содействия не будет»⁸⁴. Рабочие Сергинско-Уфалейских заводов писали министру земледелия и государственных имуществ в 1895 г.: «Со времени перехода заводов в правление товарищества мы с каждым годом, к прискорбию нашему, должны подчиняться разным нововведениям и порядкам, тяжело и бедственно отзывающимся на нас и наших семействах. До этого периода нового управления мы всем необходимым для домашности, как то: сенокошением, отоплением и материалами для постройки и поправки своих незатейливых жилищ пользовались беспрепятственно от заводоуправления, а ныне постепенно во всем этом нас стали притеснять, предавать суду, взыскивать штрафы и непосильные взыскания в пользу заводоуправления»⁸⁵.

Как можно оценить частоту нарушения российскими рабочими трудовой дисциплины и трудового законодательства: часто или редко они допускали брак, совершали опоздания, прогулы и т.п. проступки? Говоря более общо: какое число нарушений соответствует традиционному и современному отношению к труду? Ответить на эти вопросы помогло бы сравнение российских и западноевропейских данных о нарушениях рабочими внутреннего порядка и трудового законодательства, если бы они учитывались одинаковым образом в России и за границей. К сожалению, уровень требований к рабочему со стороны предпринимателей в России был намного ниже, чем на Западе. Вследствие этого сравнение данных о штрафах не позволяет нам ответить на искомый вопрос, хотя, следует отметить, штрафы с рабочих на западноевропейских предприятиях взимались редко и мало даже по сравнению с неполными российскими данными. Необходимо найти более сопоставимые данные. Таковыми могут быть, например, сведения о прогулах. На российских предприятиях в начале XX в. на одного рабочего в среднем приходилось 5-6 дней прогулов в год, на Западе – менее 1. По-видимому, и по другим аспектам трудовой дисциплины соотношение было в пользу западных рабочих примерно в той же пропорции. Осветить этот вопрос, можно надеяться, поможет обращение к архивам отдельных предприятий.

ПРИЧИНЫ МЕДЛЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРУДОВОЙ ЭТИКИ РАБОЧИХ

По мнению современников, две главные причины определяли отношение к труду рабочих: низкий уровень культуры и их крестьянское происхо-

⁸⁴ Там же. С. 297-298.

⁸⁵ Там же. С. 293.

{265}

ждение. Качество труда, трезвость, честность, дисциплина, прогулы и опоздания на работу, способность к компромиссу, соблюдение правил поведения на производстве, подверженность производственному травматизму зависела, по мнению исследователей⁸⁶ и предпринимателей, от *грамотности* рабочего. «Поведение грамотных рабочих и отношение их к делу, – свидетельствовал один московский предприниматель в 1910 г., – выгодно отличаются от поведения неграмотных – первые редко попадают в мелких кражах, реже являются на работу в нетрезвом виде, строже придерживаются правил порядка и осторожности и вследствие этого сравнительно реже подвергаются несчастным случаям. Более бережливое отношение грамотных рабочих к орудиям производства также является выгодным для фабрики. Наконец, и отношение грамотных рабочих к администрации отличается большей сдержанностью: вникая в смысл законов, они сознательнее относятся к правам своим и работодателя и поэтому при недоразумениях и конфликтах более склонны к решению их путем переговоров, не прибегая к крайним средствам»⁸⁷. Представители делового мира подчеркивали большое влияние «некультурности рабочего» на производственный травматизм, простои и производственный брак⁸⁸.

Объективные исследователи, не обремененные народническими стереотипами, отмечали, что малокультурность рабочих была одной из причин низкой трудовой дисциплины, вынуждала предпринимателей усиливать надзор за ними. «Чем ниже культурный уровень рабочих, тем меньше самостоятельности предоставляется им в работе и тем сложнее организована часть, ведающая надзор и контроль и строже дисциплина, – справедливо заметил В.В.Леонтьев, один из наиболее компетентных экспертов в вопросе положения рабочих. – В России число лиц администрации значительно больше, чем на Западе»⁸⁹.

Современники считали, что поскольку деревня давала рабочих не только для сельского хозяйства, но и для промышленности, то рабочие, занятые на фабриках, заводах, в горных промыслах, на транспорте, отличались теми же качествами, что крестьяне и сельские рабочие, – они не умели качественно и производительно работать. Этим недостатком один из участников Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности 1902 г. резонно объяснял «странное явление: естественные богатства широко и обильно рассыпаны по всему нашему отечеству, рабочие руки во много раз дешевле, нежели за границей, а наши фабрикатy стоят дорого, будучи при том часто низкого качества, наши фабрики и заводы не могут работать без постоянного покровительства и таможенными пошлинами, и широким кредитом, и дешевым железнодорожным тарифом, и казенными

⁸⁶ Вопрос о влиянии образования на отношение к труду рассмотрен в двух изданиях известной в свое время книги: Янжул И.И. и др. Экономическая оценка народного образования. СПб., 1899 (1-е изд. 1896).

⁸⁷ Козьминых-Ланин И.М. Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих Московской губернии. М., 1912. С. 16.

⁸⁸ Там же. С. 16-18.

⁸⁹ Леонтьев В.В. Об изучении положения рабочих: Приемы исследования и материалы. СПб., 1912. С. 4.

заказами. <...> Среди обстоятельств, обуславливающих дороговизну и недоброкачественность наших фабрикатов, не последнее место занимает малая производительность труда, вытекающая из некультурности рабочего»⁹⁰. Роль крестьянства в формировании рабочего класса была велика вплоть до 1917 г. Как уже указывалось, в дореформенное время промышленные рабочие более чем на 90% рекрутировались из крестьян-земледельцев, не потерявших связи с землей и сельским хозяйством. В пореформенное время состав фабрично-заводских рабочих также пополнялся за счет выходцев из деревни, однако можно предположить, что постепенно важную роль должно было играть расширенное воспроизводство самих рабочих, которые формально-юридически числились крестьянами, но по своим профессиональным занятиям таковыми уже не являлись. Каково было значение этих двух источников пополнения рабочих? В советской историографии господствовала точка зрения о непрерывном росте значения самовоспроизводства рабочих. Она опиралась на некоторые частные исследования, но главным образом на данные профессиональной переписи 1929 г., согласно которым в целом по промышленности и строительству рабочие кадры к 1905 г. состояли на 47,6% из бывших земледельцев, на 49,0% – из детей рабочих и на 3,4% – из детей представителей других профессиональных групп, к 1917 г. – соответственно на 43,1, 53,2 и 3,7%⁹¹. Приведенные данные имеют важное достоинство: они относятся ко всей промышленности; в то же время они имеют серьезный недостаток: получены на основе опроса оставшихся в живых рабочих через 12-24 года после событий, к которым данные относятся⁹². Как это обстоятельство повлияло на их точность, пока никто не выяснил.

⁹⁰ Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 15. Киевская губерния. СПб., 1903. С. 682. См. также: Там же. Т. 23. Московская губерния. СПб., 1903. С. 30-31; Просвещение / Сост. Н.Л.Петерсон. С. 8-9.

⁹¹ Подсчитано мною по данным профессиональной переписи 1929 г.: Труд в СССР: Справочник, 1926-1930 / Под ред. Я.М.Бинеман. М., 1930. С. 28-29. Интересно отметить, что на 1917 г., согласно данным профессиональной переписи 1918 г., процент рабочих, связанных с землей, равнялся 31,3%, а по сведениям переписи 1929 г. – 21,1% (Фабрично-заводская промышленность в период 1913-1918 гг. Ч. 2. Профессиональная перепись. М., 1926). Причина этого состояла в том, что перепись 1918 г. учитывала рабочих, которые владели землей в конце 1917 г., т. е. зафиксировала фактическое состояние дел на конец 1917 г., а перепись 1929 г. – тех рабочих, которые имели землю в 1917 г. и сохранили ее к 1929 г. Наличие двух комплексов данных создает возможность для манипуляции ими: те, кто хотел доказать, что накануне Октября 1917 г. рабочие были слабее связаны с землей, чем это было на самом деле, пользовались данными профессиональной переписи 1918 г. (Иванов Л.М. Преемственность фабрично-заводского труда и формирование пролетариата в России // Рабочий класс и рабочее движение в России 1861-1917 / Отв. ред. Л.М.Иванов. М., 1966. С. 58-140), а те, кто стремился быть более объективным, – данными профессиональной переписи 1929 г. (Рашин А.Г. Формирование рабочего класса России: Историко-экономические очерки. М., 1958. С. 572-578).

⁹² Необходимо также заметить, что доля кадровых рабочих существенно варьировалась по отраслям и по регионам: более всего рабочих по происхождению было в суконной промышленности – к 1905 г. – 72,7% и к 1917 г. – 70,6%, меньше всего в нефтяной промышленности – соответственно 30,5% к 1905 г. и 34,0% – к 1917 г. и строительстве – соответственно – 16,9 и 19,3%. Наименьшая связь с сельским хозяйством наблюдалась у рабочих Ярославской губернии, наибольшая – у рабочих Рязанской губернии: Рашин А.Г. Формирование рабочего класса России... С. 573-575. См. также: Фабрично-заводская промышленность в период 1913-1918 гг. Ч. 2. Профессиональная перепись. М., 1926.

Непрерывное повышение доли кадровых рабочих в пореформенный период вызывает сомнение. С 1863 по 1913 г. население Европейской России увеличилось с 61,2 до 121,8 млн. – почти в 2 раза, с феноменально высоким среднегодовым темпом роста, равным 1,74%. Число промышленных рабочих за это же время возросло с 365,1 до 6100 тыс. – в 16,7 раза, со среднегодовым темпом роста в 7,29%⁹³, т.е. темпы роста численности рабочих в 4,2 раза превышали темпы роста населения, притом что среди рабочих естественный прирост был намного ниже, чем среди крестьян, по причине огромной диспропорции полов (в 1897 г. доля женщин среди рабочих составляла 15,0% и в 1914 г., вероятно, по преувеличенным данным, – 26,7%) и низкого процента работниц, состоявших в браке (среди работниц доля состоявших в браке составляла лишь около 53%, в то время как во всем населении – 63%)⁹⁴. Принимая также во внимание небольшую сравнительно со всем населением численность рабочих, такие высокие темпы роста их числа могли обеспечиваться за счет повышения, а не снижения значения крестьян-земледельцев в формировании рабочих. Отсюда можно предположить, что роль выходцев из деревни в составе фабрично-заводских рабочих должна была со временем повышаться, а не снижаться. Есть и конкретные данные, подтверждающие это предположение. Согласно обследованию 18,6 тыс. рабочих мужского пола Московской губернии в 1884-1885 гг. доля кадровых рабочих, т. е. рабочих, «чьи отцы работали на фабрике», составляла 55,0%, а согласно аналогичному обследованию около 35 тыс. рабочих той же губернии в 1908 г. – 44,4%, т. е. на 10,6% меньше, чем в 1885 г.⁹⁵

Вызывает сомнения также и правильность методики, обычно используемой для оценки степени преемственности фабричного труда. Со времени первых исследований этой проблемы в 1880-е гг. заключение о преемственности строилось на основе ответов на следующий вопрос, задаваемый рабочему: работал ли ваш отец на фабрике? Но ведь положительный ответ

⁹³ Рашин А.Г. Население России за 100 лет: (1811-1913 гг.). М., 1956. С. 44-47; Советская историческая энциклопедия. М., 1968. Т. 11. Стб. 794-796.

⁹⁴ Рашин А.Г. Население России за 100 лет. С. 218, 230; Козьминых-Ланин И.М. Семейный состав фабрично-заводских рабочих Московской губернии. Сословный состав. Форма найма, расчет и отпуск. Сроки расплаты и время выдачи заработной платы. Способы вознаграждения (форма заработной платы). М., 1914. С. II. Доля женщин в возрасте 15-59 лет, состоявших в браке, в 1897 г. равнялась в Европейской России 66%, в Московской губернии – 63%: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т. 1. С. 80-81, 224.

⁹⁵ Дементьев Е.М. Фабрика... С. 47; Козьминых-Ланин И.М. Уход на полевые работы фабрично-заводских рабочих Московской губернии. М., 1912. С. 3. Во Владимирской губернии в 1897 г. доля кадровых рабочих составляла всего 37,2%: Козьминых-Ланин И.М. Фабрично-заводской рабочий Владимирской губернии. 1897 год. Владимир, 1912. С. 32.

на вопрос не достаточен для вывода о преемственности труда. Необходимо знать, случайно или постоянно отец опрашиваемого работал в промышленности, где и с кем последний воспитывался. В большинстве случаев ребенок жил в деревне и воспитывался матерью и родственниками и только после достижения совершеннолетия и женитьбы уходил на фабрику; очень часто его отец работал на фабрике с перерывами, а в случае потери работы, болезни, увечья и вообще ближе к старости возвращался в деревню насовсем. В подобных случаях преемственность труда, конечно, есть, но она какая-то половинчатая, а между тем безо всяких оговорок приравнивается к тем случаям, когда ребенок с рождения жил на фабрике. Говоря о преемственности, всегда имеется также в виду и то, в какой обстановке воспитывался ребенок – в деревенской или заводской/городской. Что же это за преемственность, если у ребенка отец – рабочий, но живет он в деревне и воспитывается матерью-крестьянкой. И вообще можно ли делать выводы, основываясь только на преемственности занятий *отцов и детей*, игнорируя занятия матерей, которые в 1897 г. у 85%, а в 1913 г. у 73% рабочих не были фабричными работницами. Вряд ли матери в меньшей степени участвовали в социализации человека, чем отцы.

Следует также иметь в виду, что состав фабрично-заводских рабочих с точки зрения профессионального и социального происхождения существенно различается. Вплоть до 1917 г. преобладающая часть рабочих принадлежали к крестьянскому сословию. Например, в 1884-1885 гг. 91,7% «фабричных» Московской губернии по сословному признаку были крестьянами, в то время как 55% имели отцов-рабочих, 53,4% были связаны с сельским хозяйством и лишь 14,1% уходили в деревню на полевые работы; «фабричные» Москвы в 1898 г. на 94,2% состояли из крестьян, а всей Московской губернии в 1908 г. – на 92,6%⁹⁶. Сословный профиль рабочих и не мог быть иным, так как еще в 1913 г. 80% населения Европейской России принадлежало к крестьянскому сословию.

Несколько более убедительным представляется господствующее мнение об уменьшении связи рабочих с сельским хозяйством. Если в середине XIX в., как уже упоминалось выше, около 90% «фабричных» были связаны с землей в деревне, то к концу 1917 г., согласно профессиональной переписи 1918 г., – лишь 31,3%. Процент для 1918 г. сильно занижен, так как в момент проведения переписи значительная часть рабочих, имевших землю в деревне, ушла с производства под влиянием голода и войны⁹⁷. Одна-

⁹⁶ Дементьев Е.М. Фабрика... С. 4, 17, 47, 49; Шестаков П.М. Рабочие на мануфактуре товарищества Циндель в Москве. М., 1900; Козьминых-Ланин И.М. Уход на полевые работы фабрично-заводских рабочих Московской губернии. С. 3.

⁹⁷ Некоторое представление о динамике процесса обезземеливания рабочих дают данные профессиональной переписи 1929 г. 23,8% промышленных рабочих, пришедших в промышленность ранее 1906 г., имели землю в 1929 г. (в том числе 12,4% вели хозяйство в деревне), из начавших работать в промышленности в 1906-1917 гг. – соответственно 21,1 и 8,5%. У строительных рабочих контакты с деревней были теснее: не менее 73,8% к 1905 г. и не менее 67,9% к 1917 г. были связаны с землей. В целом в промышленности и строительстве к 1905 г. не менее 26,7% рабочих были связаны с землей, в том числе 12,4% вели хозяйство, к 1917 г. – соответственно 23,7 и 10,5% (Рашин А.Г. Формирование рабочего класса России... С. 573-575; Иванов Л.М. Преемственность фабрично-заводского труда и формирование пролетариата в России. С. 58-140).

ко и процесс обезземеливания рабочих, по-видимому, проходил нелинейно, находясь в зависимости от экономической и политической конъюнктуры. Об этом свидетельствует следующий факт. В 1884-1885 гг. лишь 14,1% рабочих Московской губернии уходили на полевые работы, в 1917 г., по данным профессиональной переписи 1918 г., 23,7% рабочих вели в деревне хозяйство⁹⁸. Как можно объяснить этот парадокс: наплывом крестьянских мигрантов в город и промышленность во время войны или увеличением роли сельских мигрантов в формировании рабочих, о чем шла речь выше? Этот вопрос также нуждается в дальнейшем изучении. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что, утратив надельную землю, многие рабочие держали скот, имели огород, не теряли фактической связи с землей и в случае необходимости были готовы вернуться к сельскохозяйственным занятиям.

Как бы там ни было – увеличивалась или уменьшалась доля кадровых рабочих, их крестьянское происхождение обнаруживалось во всем: в организации рабочих коллективов, в обычаях и ритуалах, в неуважении к собственности, в отношении к буржуазии как к паразитам, в монархических симпатиях, в склонности к стихийным разрушительным бунтам, в негативном отношении к интеллигенции и либеральному движению и т.д. В рабочей среде, как установили этнографы, сложились обычаи, которые в большинстве случаев являлись репликой крестьянских обычаев в условиях промышленного предприятия («замочка машин», «засидки», «спрыск», «могарыч», «посиделки» в рабочее время, «пропой», кулачные бои, самосуд, женские сходки). Крестьянские традиции отчетливо проявились также в антибуржуазной направленности рабочего движения, которую оно отчетливо продемонстрировало в годы первой российской революции⁹⁹. Таким образом, менталитет рабочих (за исключением сравнительно небольшого слоя так называемых сознательных рабочих) оставался в целом в рамках традиционных крестьянских представлений, естественно, и представлений о труде. И хотя революционные события 1905-1907 гг. произвели их корректировку, она не была радикальной.

Статистический анализ данных о штрафах в 61 губернии в 1901 г. и 67 губерниях в 1913 г. позволил определить еще два фактора, существенно

⁹⁸ Дементьев Е.М. Фабрика... С. 4; Рашин А.Г. Формирование рабочего класса России: Историко-экономические очерки. М., 1958. С. 575.

⁹⁹ Кирьянов Ю.И. Менталитет рабочих России на рубеже XIX–XX вв. С. 55-76; Колоницкий Б.И. Антибуржуазная пропаганда и «антибуржуйское» сознание // Анатомия революции / Отв. ред. В.Ю.Черняев. СПб., 1994. С. 188-202; Михайлов Н.В. Самоорганизация трудовых коллективов и психология рабочих в начале XX в. // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций: 1861 – февраль 1917 г. / Отв. ред. С.И.Потолов. СПб., 1997. С. 149-165; Полищук Н.С. 1) Обычаи и нравы рабочих России (конец XIX – начало XX в.) // Там же. С. 114-130; 2) Обычаи фабрично-заводских рабочих Европейской России, связанные с производством и производственными отношениями (конец XIX – начало XX в.) // Этнографическое обозрение. 1994. № 1. С. 73-90; Bonnell V.E. Roots of Rebellion: Worker's Politics and Organization in St. Petersburg and Moscow, 1900-1914. Berkeley, CA: University of California Press, 1983. P. 64-65.

{270}

вливающих на отношение рабочего к труду: степень концентрации производства и характер труда – ручной или машинный (исходные данные для анализа содержит табл. 11, результаты анализа – табл. 7 и 8).

Таблица 7

Взыскание штрафов с рабочих на предприятиях, подотчетных фабричной инспекции, и их факторы в 1901 и 1913 гг. по фабричным округам

Округ	а		б		в		г		д	
	1901	1913	1901	1913	1901	1913	1901	1913	1901	1913
С.-Петербургский	192,0	145,8	108,3	83,2	52,5	38,1	31,2	24,5	60,6	42,7
Московский	302,2	368,3	237,4	304,3	37,6	37,6	27,1	26,5	59,4	54,0
Варшавский	166,3	75,2	100,6	48,7	23,2	11,0	42,4	15,5	33,4	14,0
Поволжский	100,0	50,8	22,8	16,9	26,4	25,8	13,0	8,1	21,1	13,3
Киевский	29,3	20,5	6,9	3,9	12,5	9,5	9,9	7,2	10,9	7,1
Харьковский	62,3	54,8	19,5	18,9	23,2	24,7	19,5	11,2	28,1	23,9
<i>Итого</i>	<i>194,1</i>	<i>176,0</i>	<i>133,3</i>	<i>129,3</i>	<i>33,7</i>	<i>27,9</i>	<i>27,1</i>	<i>18,9</i>	<i>4,54</i>	<i>33,5</i>
Округ	е		ж		з		и		к	
	1901	1913	1901	1913	1901	1913	1901	1913		1897
С.-Петербургский	32	29	9,2	6,5	34,3	41,8	130	188		437
Московский	20	15	8,0	4,3	46,2	57,8	162	277		273
Варшавский	20	19	19,4	16,6	25,4	27,5	65	84		307
Поволжский	34	26	24,3	20,0	18,9	20,3	65	81		187
Киевский	37	35	21,1	17,3	7,3	20,3	62	83		191
Харьковский	45	44	21,0	17,2	17,5	26,1	72	95		174
<i>Итого</i>	<i>23</i>	<i>19</i>	<i>14,4</i>	<i>10,9</i>	<i>30,7</i>	<i>38,9</i>	<i>94</i>	<i>130</i>		<i>227</i>

а) Процент оштрафованных рабочих, б) процент оштрафованных за неисправную работу, в) процент оштрафованных за прогул, г) процент оштрафованных за нарушение порядка, д) размер штрафа на одного рабочего, коп., е) средний размер одного штрафа, коп., ж) процент рабочих, занятых на мелких предприятиях с числом рабочих 50 и меньше, з) процент рабочих, занятых на крупных предприятиях с числом рабочих более 1000, и) среднее число рабочих на одном предприятии, к) грамотность по переписи 1897 г., в %.

Источник: Свод отчетов фабричных инспекторов за [1901, 1914] год.

Данные табл. 7 обнаруживают следующую закономерность: чем больше имелось в данной губернии крупных фабрик, тем больше там было оштрафованных и, следовательно, нарушений трудовой дисциплины, и наоборот, чем больше в ней было мелких предприятий, тем меньше там было нарушений дисциплины. Наибольшее число нарушений дисциплины зафиксировано в Московском фабричном округе (3,02 на одного рабочего в 1901 г. и 3,68 в 1913 г.), где была наивысшая концентрация производства (на предприятиях с числом рабочих более 1000 было занято 46,2% всей рабочей силы в 1901 г. и 57,8% в 1913 г.), а наименьшее число нарушений в Киевском фабричном округе (0,293 на одного рабочего в 1901 г. и 0,205 в 1913 г.), где была наименьшая концентрация производства (на предприятиях с числом рабочих более 1000 было занято 7,3% всей рабочей силы в 1901 г. и 20,3% в 1913 г.). Фабричные округа по степени несоблюдения дисциплины ранжировались в соответствии с уровнем концентрации производства: Московский, Петербургский, Варшавский, Харьковский, Поволжский, Киевский. Эту зависимость на губернском уровне корреляцион-

{271}

ный анализ оценивает как высокую: в 1901 г. коэффициент корреляции между долей крупнейших фабрик и процентом оштрафованных равнялся 0,680, в 1913 г. – 0,699; несколько более существенной была зависимость между размерами штрафа на одного рабочего и долей крупнейших фабрик – соответственно 0,696 и 0,780. Отдельные категории нарушений дисциплины также находились в тесной связи с наличием в губернии крупных предприятий (см. табл. 8).

Таблица 8

**Влияние концентрации производства и характера труда
на уровень трудовой дисциплины (коэффициенты линейной корреляции)**

	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	к	
а	X	0,974	0,654	0,660	0,871	-0,359	-0,328	0,680	0,557	0,090	а
б	0,978	X	0,534	0,531	0,801	-0,326	-0,330	0,647	0,581	0,046	б
в	0,556	0,373	X	0,484	0,737	-0,274	-0,377	0,638	0,484	0,162	в
г	0,734	0,598	0,811	X	0,723	-0,312	-0,157	0,386	0,141	0,154	г
д	0,861	0,752	0,816	0,908	X	-0,213	-0,448	0,696	0,588	0,202	д
е	-0,440	-0,432	-0,226	-0,348	-0,290	X	-0,073	-0,262	-0,067	-0,085	е
ж	-0,399	-0,324	-0,438	-0,558	0,520	0,131	X	-0,530	-0,760	-0,208	ж
з	0,524	0,439	0,473	0,551	0,550	-0,288	-0,427	X	0,618	0,330	з
и	0,827	0,797	0,482	0,687	0,777	-0,246	-0,670	0,505	X	0,243	и
к	0,151	0,091	0,239	0,409	0,288	-0,233	-0,245	0,146	0,278	X	к
	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	к	

а) Процент оштрафованных рабочих в губернии; б) процент оштрафованных за неисправную работу в губернии, в) процент оштрафованных за прогул в губернии, г) процент оштрафованных за нарушение порядка в губернии, д) размер штрафа на одного рабочего в губернии, коп., е) средний размер одного штрафа в губернии, коп., ж) процент рабочих, занятых на мелких предприятиях с числом рабочих 50 и меньше, в губернии, з) процент рабочих, занятых на крупных предприятиях с числом рабочих более 1000, в губернии, и) среднее число рабочих на одном предприятии в губернии, к) грамотность по переписи 1897 г. в губернии, %.

* В верхней части таблицы приведены результаты корреляционного анализа данных, за 1901 г., в нижней - за 1913 г.

Источники: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 год. СПб., 1902. С. 36-40, 156-157; То же за 1913 год. СПб., 1914. С. 82-85, 234-235; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т. 1. С. 40-47.

Напротив, чем больше в губернии имелось мелких предприятий с числом рабочих менее 50 человек, тем меньше там наблюдалось нарушений дисциплины. Однако эта зависимость была менее сильной: в Киевском и Харьковском округах доля небольших фабрик почти одинакова, а уровень нарушения дисциплины различался в 2-3 раза. Соответственно коэффициенты корреляции между долей мелких предприятий и процентом оштрафованных или размерами штрафа на одного рабочего на губернском уровне были по абсолютной величине меньше, а по знаку – отрицательные: от -0,328 до -0,448 в 1901 г. и от -0,420 до -0,520 в 1913 г. Известно, что на мелких предприятиях машины применялись несравненно в меньшей степени, чем на крупных, а некоторые из мелких совсем не использовали машин. Получается так, что на предприятиях, где преобладал ручной характер труда, трудовая дисциплина соблюдалась лучше, чем на высокомехани-

{272}

зированных предприятиях. Как все это можно объяснить? Позволю высказать следующее предположение.

Рабочие коллективы на мелких и крупных предприятиях принципиально различались. На небольшом предприятии формировался коллектив, приближавшийся по типу межличностных отношений к малой социальной группе, где все не просто знали друг друга, а имели контакт лицом к лицу, друг друга неформально контролировали и друг от друга зависели, причем не только в психологическом отношении, но и в чисто производственном: мелкое предприятие нередко функционировало как мануфактура или ремесленная мастерская. На таком предприятии контроль со стороны коллектива и хозяина был всеобъемлющим и скрыться от него не представлялось возможным, всякое нарушение становилось известным. Поэтому на мелких предприятиях нарушить незаметно для остальных дисциплину было трудно, и в качестве наказания применялся не формальный штраф, а неформальные санкции – насмешки, издевательства, физическое насилие. Небольшое предприятие напоминало большую семью во главе с большаком или рабочую артель во главе со старостой-подрядчиком, где отношения имели «характер патриархального строя, – свидетельствовал Колодуб. – Староста-подрядчик был в артели и распорядитель, и судья, и заступник. *Дисциплина в артелях была поразительная* (курсив мой. – Б.М.). Как распорядился дядя-артельщик, так и должно быть»¹⁰⁰. Не случайно к штрафованию рабочих прибегали в разные годы всего 22,2-30,8% предприятий, из числа главным образом крупных, правда, на них работали 68-73% всех рабочих¹⁰¹. Интересно отметить, что фабричная администрация понимала силу неформального контроля. Об этом свидетельствует тот факт, что в дореформенное время на казенных промышленных предприятиях вводилось самоуправление рабочих для контроля за порядком и дисциплиной вместо голого администрирования¹⁰².

Рабочий коллектив на крупном предприятии представлял из себя большую социальную группу, с анонимными, формальными или полужформальными отношениями между его членами. Здесь и скрыться от контроля было легче, и обмануть администрацию или совершить мелкую кражу не только не считалось между рабочими большим грехом, а часто рассматривалось как молодечество. В подобных условиях и нарушения дисциплины случались чаще, и наказывались они чисто формально – штрафом или увольнением. Формальный контроль был практически единственным средством поддержания порядка. Когда в 1918 г. на фабриках и заводах был введен так называемый рабочий контроль, т.е. фактически наступило безначалие, прогулы по неуважительной причине чрезвычайно увеличились, составив в среднем 21 день в 1918 г. и 24 дня в 1920 г., а в отдельных гу-

¹⁰⁰ Колодуб Е. Труд и жизнь горнорабочих... С. 109.

¹⁰¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 год. СПб., 1914. С. XLIII; То же за 1914 год. СПб., 1915. С. LIII. В 1905-1907 гг. применение штрафования сильно понизилось, низшая точка была достигнута в 1906 г.: лишь на 18,4% фабрик взыскивались штрафы.

¹⁰² Пажитнов К.А. Рабочая дисциплина на фабриках и заводах при крепостном праве // Архив истории труда в России / Под ред. Ю.Гессен. Пг., 1922.

{273}

берниях достигали 46 дней¹⁰³. Интересные результаты дает анализ прогулов на предприятиях в зависимости от их размеров по Петрограду. В 1920 г. прогулы на предприятиях, на которых работало 16-50 человек, составляли 8,4 дня в год, 51-100 человек – 12,0 дней, 101-500 человек – 14,4 дня, свыше 500 человек – 15,6 дня; то же наблюдалось в 1921 г. – соответственно 9,6 дня, 12,0 дня, 14,4 и 19,2 дня¹⁰⁴. Влияние характера межличностных отношений на организацию труда и контроля в мелких и крупных предприятиях отметил даже такой ортодоксальный марксист, как В.И. Ленин: «В мелких заведениях, – например, у городских ремесленников или рабочих, – штрафов нет. Там нет полного отчуждения рабочего от хозяина, они вместе живут и работают. Хозяин и не думает вводить штрафы, потому что он сам смотрит за работой и всегда может заставить исправить, что ему не нравится. <...> На крупных фабриках и заводах отношения между хозяином и рабочими уже не такие, как в мелких мастерских. Хозяин стоит настолько выше рабочего по богатству, по своему общественному положению, что между ними находится целая пропасть, они часто даже не знают друг друга. <...> На место отдельных распоряжений хозяина являются общие правила, которые делаются обязательными для всех рабочих. <...> Власть хозяина над рабочим усиливается, и хозяин пользуется этой властью, загоняет рабочего в строгие рамки фабричной работы штрафами»¹⁰⁵.

Можно предположить, что серьезным препятствием для формирования современной трудовой этики служил недостаток развития самоконтроля и индивидуализма у рабочих. На любом предприятии трудовая активность поощрялась администрацией не только посредством зарплаты, которая различалась у «плохих» и «лучших» работников при повременной форме оплаты на 10-50%, при сдельной – в 2-3 раза¹⁰⁶, но также и разнообразными материальными и моральными стимулами. Например, «Правила работы служащих и мастеровых» 1861 г. на Симских заводах (Уфимский уезд Уфимской губернии) предусматривали следующие «награды за точное, и дельное исполнение своих обязанностей, соединенное со скромностью поведения; за особое усердие, аккуратность и чистоту работы, за улучшение производства в пределах своих обязанностей и порученного занятия и за открытие совершенно нового благонадежного по качеству и по количеству месторождения руд, ближайшего к заводу, – по достоинству и величине заслуг: 1) внимание и уважение; 2) благодарность, засвидетельствованная формально; 3) повышение по оплате на следующие статьи; 4) вспомоществование в домашнем быту или денежная награда от 3 до 20 р. серебром»¹⁰⁷. Однако иные, кроме зарплаты, стимулы не имели большого эффекта, по-

¹⁰³ Статистический ежегодник 1918-1920 гг. М., 1922. Вып. 2. С. 171-185; Статистический ежегодник 1922 и 1923 г. М., 1924. Вып. 1. С. 202-207.

¹⁰⁴ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. 1922 г. Пг., 1922. С. 63.

¹⁰⁵ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 2. С. 58-59.

¹⁰⁶ [Янжул И.И.] 1) Фабричный быт Московской губернии: Отчет за 1882-1883 гг. ... Приложения. С. 58-66; 2) Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Московского округа профессора И.И. Янжула. СПб., 1886. Приложения. С. 100-106.

¹⁰⁷ Положение рабочих Урала... С. 313.

{274}

этому и в «Правилах внутреннего распорядка», которые имелись на каждом предприятии, редко можно встретить раздел о поощрениях. Вряд ли этому стоит удивляться. Преобладающее большинство рабочих слабо реагировали на подобные стимулы, потому что они были коллективистами, им трудно было выделиться из массы, вести себя не так, как все, нарушить популярный в их среде (как в среде крестьян) лозунг «Один за всех и все за одного», который означал в сущности круговую поруку. «Рабочие привыкли жить толпою; они чувствуют себя хорошо, если они в толпе, и не любят оставаться в одиночестве. Они и дома ищут "компанию", в праздник их тянет на "народ", "на улицу"», – заметил П.Г.Смидович – человек, хорошо знавший рабочих¹⁰⁸. Кроме того, они не имели ни прочной приверженности к собственности, ни сильного стремления накопить деньги, без чего и материальное поощрение переставало быть стимулом. «Рабочие дорожат деньгами гораздо менее, чем другие слои общества, хотя можно было бы ожидать противоположного, имея в виду тот труд, которым зарабатываются эти рубли»¹⁰⁹. Пропить заработанные тяжелым трудом деньги было настолько распространенным среди них явлением, что нередко предприниматели не выдавали им на руки зарплату, а посылали ее по почте сельским старостам и волостным правлениям¹¹⁰. Исследователи положения рабочих отмечали, что постановка в анкете вопроса о зарплате за год бесполезна, так как «рабочий даже приблизительно не помнит, сколько он заработал»¹¹¹.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ РАБОЧЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ДОГОВОРОВ С РАБОЧИМИ

Трудно сомневаться, что в формировании трудовой этики рабочих самым активным образом участвовали предприниматели и их администрация. Закономерно задаться вопросом, насколько честно они соблюдали рабочее законодательство и условия договоров? Об этом можно судить по числу обнаруженных фабричными инспекторами нарушений законов со стороны предпринимателей (см. табл. 9).

Как видно из данных табл. 9, предприниматели также часто нарушали рабочее законодательство и, следовательно, договоры, но делали это почти в 2 раза реже, чем рабочие: в среднем на одно предприятие ежегодно приходилось одно нарушение законодательства (1,12), а на одного рабочего два штрафа, значит, два нарушения трудовой дисциплины (2,19) – это при том, что число штрафов было намного меньше, чем число нарушений дисциплины. О недостаточно строгом соблюдении своих обязанностей по отношению к рабочим свидетельствовал Янжул, однако явно преувеличи-

¹⁰⁸ Смидович П. Рабочие массы в 90-е гг. С. 28.

¹⁰⁹ Там же. С. 29. См. также: Кирьянов Ю.И. Менталитет рабочих России на рубеже XIX-XX вв. С. 64, 66.

¹¹⁰ [Янжул И.И.] Фабричный быт Московской губернии: Отчет за 1882-1883 гг. ... С. 81.

¹¹¹ Леонтьев В.В. Об изучении положения рабочих... С. 33.

{275}

вая его степень¹¹². Около двух третей всех нарушений со стороны предпринимателей касались формальной стороны дела (соблюдения правил ведения рабочих книжек, представления на утверждение инспекторов правил внутреннего распорядка, ведения книги счетов с рабочими, оповещения последних о законодательстве и других подобных формальностей) и всего около трети относилось к несоблюдению фабричной администрацией своих обязанностей по охране жизни, здоровья и нравственности рабочих, выдачи зарплаты, продолжительности рабочего дня и т.п.

Таблица 9

Несоблюдение предпринимателями рабочего законодательства *

Год	а	б	в	г	д	е
1901	17786	27941	1,57	1562	920	5,2
1902	16713	28606	1,71	1603	917	5,5
1903	15652	27439	1,75	1760	968	6,2
1904	14701	21517	1,46	1458	833	5,7
1905	14376	12633	0,87	736	541	3,8
1906	14190	12150	0,86	667	478	3,4
1907	14885	13166	0,88	896	600	4,0
1908	14985	14624	0,98	983	656	4,4
1909	14710	15164	1,05	763	571	3,9
1910	15721	15996	1,02	872	591	3,8
1911	16600	15809	0,95	903	617	3,8
1912	17356	15936	0,92	753	536	3,1
1913	17877	14409	0,81	593	418	2,3
1914**	14046	11135	0,79	517	377	2,7
В среднем	15686	17609	1,12	1005	645	4,1

а) Число предприятий, подотчетных фабричной инспекции к концу отчетного года, б) число нарушений законодательства со стороны администрации предприятий, обнаруженных фабричной инспекцией, в) число нарушений на 1 предприятие, г) число нарушений, по которым составлены протоколы (число неоднократных нарушений), д) число судебных преследований, возбужденных против фабричной администрации за нарушения, е) отношение числа преследований к числу предприятий, в %.

* Без нарушений правил о паровых котлах.

** Без Варшавского округа.

Источник: Свод отчетов фабричных инспекторов за [1901-1914] год. СПб., 1903-1915.

Интересно сравнить уровень законопослушности и дисциплинированности российских и западноевропейских предпринимателей. К сожалению, этому препятствует разная методика учета нарушений: в России инспекторы учитывали случаи нарушений независимо от числа рабочих, относительно которых эти нарушения обнаружены, т.е. за отдельный случай принималось предприятие, в то время как в западноевропейских странах – каждый рабочий. Например, случай обнаруженной работы 20 детей в недозволенное законом время по принятой в России системе отмечался как одно нарушение, а на Западе – как 20 нарушений¹¹³.

Вторым способом оценки трудовой этики предпринимателей может служить число жалоб рабочих и фабричных инспекторов на администра-

¹¹² Там же. С. 75-84.

¹¹³ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 год. С. XV.

{276}

цию, которые, однако, занижали уровень недовольства рабочих. По свидетельству Клепикова, «если уволенный расстался мирно со своим прежним принципалом, тот не старается закрыть ему дорогу к поступлению на другую фабрику. Но если при увольнении вышла "история", если рабочий не высказал полной покорности своей судьбе и ходил с жалобой, или если причина увольнения была особенно серьезна, например, если тут замешано воровство, хотя бы и не доказанное, а тем паче "смутьянство", то такой рабочий не может уже рассчитывать на благоприятные для него справки и, следовательно, обречен сидеть без места на долгое время или вынужден отправляться в поиски места в другие, дальние фабричные районы»¹¹⁴ (см. табл. 10).

Таблица 10

Число рабочих, обратившихся в фабричную инспекцию с единоличными или коллективными просьбами и жалобами на предпринимателей

Год	а	б	в	г	д	е	ж
1901	19069	70562	1710735	4,1	78094	45698	58,5
1902	19860	82195	1711755	4,8	119173	61690	51,8
1903	18253	71598	1766928	4,1	124531	60904	48,9
1904	19547	62921	1746001	3,5	75560	52720	69,7
1905	22723	190125	1772681	10,7	200519	130386	65,0
1906	19704	191587	1801655	10,6	208281	125252	61,1
1907	25324	180845	1889737	9,5	266452	85129	31,9
1908	25195	128651	1882920	6,8	155964	71245	45,7
1909	24098	91299	1886252	4,8	110917	53205	47,9
1910	25109	88523	2005331	4,4	117925	43399	36,8
1911	25991	108048	2051198	5,3	152313	67534*	62,5**
1912	28485	154029	2151191	7,2	252273	92571*	60,1**
1913	27267	145618	2319577	6,3	250734	86920*	59,7**
1914***	20203	115692	1960860	6,8	150877	71015*	61,4**
В среднем	22916	120121	1904059	6,3	161687	72963****	51,7****

а) Число индивидуальных и коллективные жалоб и просьб рабочих, заявленных в течение года, б) число рабочих, которых касались жалобы и просьбы, в) число рабочих, подведомственных фабричной инспекции, к концу года, г) процент жалобщиков и просителей, д) число поводов для жалоб и просьб, е) число поводов для жалоб и просьб, признанных основательными либо полностью или частично удовлетворенных, ж) процент поводов для жалоб и просьб, признанных основательными либо полностью или частично удовлетворенных.

* Число жалобщиков и просителей, пожелания которых были удовлетворены полностью или частично. ** Процент жалобщиков и просителей, пожелания которых были удовлетворены полностью или частично. *** Без Варшавского округа. **** За 1901-1910 гг.

Источники: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1905 год. СПб., 1908. С. XII-XIII; То же за 1910 год. СПб., 1911. С. XLIII-XLIX; То же за 1912. СПб., 1913. С. LVI-LVII; То же за 1913 год. СПб., 1914; То же за 1914 год. СПб., 1915. С. LV; XLVII-L.

Из данных табл. 10 следует, что, хотя со временем число жалоб на предпринимателей несколько увеличилось, недовольство высказывали сравнительно мало рабочих – в среднем за 1901-1914 гг. всего 6,3% от общего их числа, причем лишь немногим более половины жалоб было при-

¹¹⁴ Гвоздев С. [Клепиков А.К.]. Записки фабричного инспектора... С. 110-111.

{277}

знано основательными (51,5%). Об этом же свидетельствуют сведения об участниках *экономических забастовок*: в 1895-1904 и 1908-1911 гг. в них никогда не принимали участия более чем 4,7% всех рабочих, в 1912 г. – 8,2%, в 1913 г. – 16,6%, и лишь в годы первой российской революции число участников поднималось до 58,4% в 1905 г., 26,4% – в 1906 г. и 9,7% – в 1907 г.¹¹⁵ Рабочие роптали на предпринимателей (в порядке частоты жалоб) за невыдачу, задержание или неправильное исчисление заработной платы, за принуждение работать сверхурочно или, наоборот, за сокращение рабочего времени против условленного при найме (для сдельных рабочих это приводило к уменьшению заработка), за принуждение исполнять другую работу кроме той, на которую рабочий был нанят, за дурное обращение и побои¹¹⁶, неправильное штрафование и незаконные вычеты, за невыдачу паспортов, неправильные записи в расчетных книжках, за невыдачу пособий из штрафного капитала, плохое снабжение продуктами из фабричных лавок. Однако сравнение взаимных претензий приводит к выводу, что *рабочие были больше удовлетворены своими предпринимателями, чем предприниматели своими рабочими.*

Итоги

В дореформенное время на большинстве промышленных заведений рабочий год продолжался около 240 дней, продолжительность «чистого» рабочего дня колебалась от 14 часов летом до 9 часов зимой, в среднем в год составляла 12 часов. С приходом промышленной революции в середине XIX в. число праздничных дней стало повсеместно уменьшаться и унифицироваться: среднее количество рабочих дней к 1885 г. увеличилось до 283, к 1904 г. – до 287,3 дня. Но с 1905 г. под влиянием рабочего движения число рабочих дней стало уменьшаться и в 1913 г. составило 276,4. Фактическое число рабочих дней, отрабатываемое отдельным рабочим, было существенно меньше: в 1885 г. – 264, в 1904 г. – 268, в 1913 г. – 257. Рост числа рабочих дней отчасти компенсировался уменьшением продолжительности рабочего дня с 12,3 в 1850-е гг. до 11,7 часа в 1885 г., до 10,6 часа в 1904 г., до 10,2 часа в 1905 г. и до 10 часов в 1913 г. В результате всех пертурбаций рабочий период формально составлял в 1850-е гг. примерно 2952 часа, в 1885 г. – 3311, в 1904 г. – 3045, в 1913 г. – 2764 часа, а фактически – соответственно 2880, 3089, 2841, 2570 часов. Несмотря на сокращение годового рабочего периода в начале XX в., труд рабочих стал более регулярным и интенсивным благодаря тому, что предприниматели, заинтересованные в скорейшем возвращении затрат на дорогое оборудова-

¹¹⁵ Варзар В.Е. Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за трехлетие 1906–1908 гг. С. 46-48; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 год. СПб., 1914. С. LXXI-LXXIV.

¹¹⁶ Степень рукоприкладства к рабочим в литературе часто преувеличивается. «Случаи побоев в настоящее время сравнительно редки... Ручная расправа отходит постепенно в область преданий»: Гвоздев С. [Клепиков А.К.] Записки фабричного инспектора... С. 119.

ние, стремились, чтобы их заводы и фабрики работали круглый год и безостановочно.

Данные о штрафах содержат ценный материал об отношении рабочих к труду, особенно до 1886 г., когда они фиксировали практически все нарушения дисциплины, известные фабричной администрации. Закон 1886 г., поставивший штрафование и расходование штрафных денег под контроль фабричной инспекции, привел к тому, что подвергаться штрафам стали преимущественно злостные нарушители порядка, вследствие чего сведения о штрафах стали существенно – примерно в 5 раз – преуменьшать число нарушений дисциплины. Данные за 1901-1914 гг. показывают, что дисциплинированность рабочих колебалась по годам, находясь в зависимости от экономической конъюнктуры и политической ситуации в стране. Во время промышленного подъема, когда спрос на рабочие руки увеличивался и работу было найти нетрудно, дисциплина снижалась, и наоборот, в годы экономического спада из-за страха потерять работу рабочие становились дисциплинированнее и менее требовательными, наблюдалось уменьшение жалоб и претензий с их стороны¹¹⁷. В годы подъема освободительного движения, когда все противники существовавшего строя активизировали свои действия и привлекали рабочих для поддержания своих политических требований, трудовая дисциплина падала, во время революции 1905-1907 гг. – до самой низкой отметки; наоборот, в годы политической стабилизации дисциплинированность повышалась. Но при всех колебаниях обнаруживается *тенденция к понижению уровня трудовой дисциплины*: в 1901-1904 гг. в среднем на одного рабочего приходилось как минимум 2,22 нарушения в год, а в 1910-1913 гг. – 2,50. Если реальное число нарушений дисциплины в 5 раз превышало число штрафов, следует признать, что российский рабочий отличался недисциплинированностью и в этом отношении во многом уступал своим западноевропейским коллегам. Отсюда проистекала необходимость со стороны предпринимателей расходовать значительные средства на содержание органов контроля за рабочими, что увеличивало издержки производства¹¹⁸.

Приведенные данные позволяют предположить, что трудовая этика рабочих в пореформенное время в основном оставалась традиционной, минималистской и весьма медленно трансформировалась в современную, максималистскую. Характеристика, данная Колодубом шахтерам начала XX в., на мой взгляд, точно передает сущность трудовой этики, которой придерживались большинство рабочих. «В заведомом мною промысле работают преимущественно тамбовцы, воронежцы и местные жители. Заработная плата у тамбовцев, работающих действительно 6 дней в неделю, наивысшая: от Покрова до Благовещенья они всегда высылают домой от 180 до 250 р. на человека. На лето тамбовцы уезжают на родину и убирают свои поля. Воронежцы постоянно переходят с рудника на рудник в поисках работы полегче и надзора послабее, работают 2-4 дня в неделю. Домой почти ничего не посылают. Местные трезвые зарабатывают хорошо, живут

¹¹⁷ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908 год. СПб., 1910. С. 21.

¹¹⁸ Леонтьев В.В. Об изучении положения рабочих... С. 54.

{279}

своими домами прилично. Пьющие местные – наилучшие специалисты, самые неисправные рабочие, выполняют труднейшие и опаснейшие работы за повышенную плату, *работают только по понуждению голода и холода и никогда ничего не имеют* (курсив мой. – Б.М.)»¹¹⁹. По наблюдениям современника, больше было рабочих типа воронежцев и местных пьющих.

Самое существенное в приведенном суждении состоит в том, что рабочие работали так же, как и крестьяне, – «*только по понуждению голода и холода*». Подчеркну, что православные российские работники, будь то крестьяне или рабочие, работали умеренно и любили праздники не потому, что они были ленивыми или глупыми, а потому, что в их системе ценностей труд не занимал столь высокого места, как в системе ценностей работника, воспитанного в протестантской культуре. «Этика праздности», характерная для всех традиционных обществ, больше соответствовала представлениям российского работника о хорошей жизни, чем этика напряженного труда. В годы первой российской революции рабочим иногда удавалось установить свой контроль над предприятием, и наступал момент истины: становилось ясно, как им хотелось бы работать. «Между различными требованиями рабочими предъявлялись и такие, – засвидетельствовал сводный отчет фабричных инспекторов в 1906 г., – как, например, уничтожение применения сдельной оплаты и наем исключительно на жалованье с одновременным притом сокращением рабочего дня и увеличением числа праздников; но как только владельцы фабрик соглашались на удовлетворение этого требования, так тот час же обнаруживалось сокращение производительности до недопустимых пределов, мастерские же превращались в места сборищ для "митингов" и "дискуссий"»¹²⁰.

Узкое место трудовой этики рабочего состояло, однако, не в том, что он в принципе не мог интенсивно работать, а в том, что работать в полную меру своих сил он считал необходимым не каждый день, а лишь в экстраординарных ситуациях, да и в эти минуты трудового энтузиазма он не мог трудиться качественно из-за недостатка квалификации, знаний, рачительности, предприимчивости и элементарной дисциплины. «Хозяин в Бельгии часто даже предпочитает платить поденно: работа выходит почище, и рабочие работают все же добросовестно, – отмечал Смидович, знавший и бельгийских (он работал и учился в Бельгии), и российских рабочих. – В России не то: здесь личность еще не выработалась настолько, она гораздо менее сама себя уважает. От поденного рабочего сам хозяин не ждет многого и при первой возможности переходит к работе сдельной. При сдельной работе рабочий не пожалеет себя. Если в Англии система сдельной работы называется системой выжимания пота, то в России эта система есть система выжимания крови: люди измучивают себя до конца. <...> Рабочий в Бельгии также, конечно, работает сдельно интенсивнее, но он мучить себя не станет»¹²¹. К рабочим в полной мере можно отнести и следующую характеристику российских работников, данную Особым сове-

¹¹⁹ Колодуб Е. Труд и жизнь горнорабочих... С. 121.

¹²⁰ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1906 год. С. X.

¹²¹ Смидович П. Рабочие массы в 90-е гг. С. 33.

щением о нуждах сельскохозяйственной промышленности 1902 г.: «По общему признанию, народный труд в России мало продуктивен и не доброкачествен. Так как качество труда зависит от свойств трудящегося, то и необходимо искать главную причину наших невзгод прежде всего в самих производителях, неумелых, нерачительных, неопытных и мало предприимчивых»¹²².

Традиционный характер трудовой этики был характерен для большинства рабочих начала XX в. Однако уже тогда существовал слой рабочих, вероятно не слишком многочисленный, отличавшихся современным отношением к труду. В литературе они называются «рабочей аристократией» в отличие от «сознательных рабочих», или «рабочей интеллигенции». Первые склонны адаптироваться к правилам жизни, которые диктует капитализм, вторые хотят его разрушить во имя социалистического идеала¹²³. Те и другие осуждали пьянство, отсутствие дисциплины, невежество и общее отсутствие культуры у рабочих; первые – потому, что это мешало им удовлетворительно устроить свою жизнь в рамках буржуазного общества, а вторые потому, что затрудняло совместную борьбу с буржуазией¹²⁴. «Этот слой обуржуазившихся рабочих или рабочей аристократии, – совершенно незаслуженно ругал их Ленин, – вполне мещанских по образу жизни, по размерам заработков, по всему своему мирозерцанию, есть главная социальная опора буржуазии (курсив мой. – Б.М.)»¹²⁵. Именно рабочая аристократия была проводником современной, максималистской трудовой этики в среду рабочих. Особенно выдающиеся представители рабочей аристократии поощрялись и предпринимателями, и коронной администрацией и становились состоятельными людьми. Проходчик Е.К.Кошман, происходивший из крестьян Харьковской губернии, за 20 лет работы на Грушевском руднике в Донбассе, 1884-1904 гг., благодаря только «упорному труду» стал подрядчиком и богатым человеком, высочайше награжден по представлению рудника двумя медалями «За усердие», «на заработанные деньги выстроил две церкви», оставаясь «совершенно неграмотным». На той же шахте работал Г.И.Бочкарев, «прошедший всю лестницу горных чинов, начиная с тягальщика и до старшего машиниста. <...> За труд, добросовестность и любовь к делу он получил медаль "За усердие"»¹²⁶. А.П.Чехов в рассказе «Скрипка Ротшильда» о жизни мещан в маленьком провинциальном городке, где-то в черте еврейской оседлости, рисует запоминающийся образ православного гробовщика, сокрушающегося по поводу того, как много рабочих дней в году пропадает ввиду обилия праздников: «В воскресенья и праздники грешно было работать, понедельник тяжелый день, и таким образом в году набиралось около двухсот дней, когда поневоле приходилось сидеть сложа

¹²² Просвещение / Сост. Н.Л.Петерсон. С. 7.

¹²³ *Клейнборг Л.М.* 1) Очерки рабочей интеллигенции. Пг., 1923. Т. 1, 2; 2) Как складывалась рабочая интеллигенция. М., 1925. Т. 1,2; *Bonnell V. E.* Roots of Rebellion...

¹²⁴ *Стейнберг М.Д.* Представление о личности в среде рабочих интеллигентов // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций: 1861 – февраль 1917 г. / Отв. ред. С.И.Потолов. СПб., 1997. С. 106 (96-113).

¹²⁵ *Ленин В.И.* Поли. собр. соч. Т. 27. С. 308.

¹²⁶ *Колодуб Е.* Труд и жизнь горнорабочих... С. 13-15, 96-99.

руки»¹²⁷. Вовсе не стремясь к этому, Чехов проникательно зафиксировал те перемены, которые происходили в трудовой этике российского работника, который лет за 50 до этого еще не переживал по поводу теряемых в праздники заработков и доходов.

Заслуживает упоминания, что в начале XX в. злостные нарушения трудовой дисциплины, по видимому, совершали не все, а меньшинство рабочих. Данные о штрафах не позволяют, к сожалению, пролить свет на этот чрезвычайно важный вопрос. Поведенный в 1909 г. опрос 1,7 тыс. петербургских рабочих мужского пола обнаружил, что прогулы совершали не все, а лишь 41% рабочих. Каждый из них прогулял 36 дней в год! И в пересчете на всех это составило очень много – 14,7 дня в год¹²⁸. Однако важно, что 59% рабочих не совершали прогулов. Как обстояло дело с другими нарушениями, кто допускал брак, нарушал внутренний распорядок – те же 41% или 59%, не допускавших прогулы?

Перестройка традиционной трудовой этики в современную стала объективной необходимостью в эпоху индустриализации, которая требовала грамотного, инициативного и дисциплинированного работника, способного интенсивно и качественно трудиться не в экстраординарных случаях, а ежедневно и ежечасно. При машинном производстве беспорядок вел к остановкам, простоям, травматизму, поломке дорогого оборудования, росту издержек производства и потере прибыли. Для России это было тем более актуально, что молодая промышленность остро конкурировала с передовой западноевропейской за внутренние и внешние рынки. Превратиться в современного работника российский рабочий в мгновение ока не мог. Это был длительный, трудный и болезненный процесс, через который несколько раньше прошли все западноевропейские страны, где только в ходе промышленной революции, под давлением предпринимателей и технологии рабочие приобщились к современной трудовой этике, стали способными контролировать себя и отзывчивыми на материальные и моральные стимулы повышения производительности и интенсивности труда. А в начале индустриализации принудительная дисциплина заменяла стимулы и заставляла их трудиться больше и лучше¹²⁹.

«Жизнь не успела еще дисциплинировать эту массу, – оценивал российских рабочих 1890-х гг. Смидович. – Жизнь стерла все старое в их сознании (религию, традиции, прописную первобытную мораль), но еще только начинает писать нечто новое (нигилизм)»¹³⁰. Инициаторами перехода к современной трудовой этике, естественно, выступали предпринима-

¹²⁷ Чехов А.П. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 8. М., 1986. С. 298 (297-305).

¹²⁸ Лосицкий А., Чернышев И. Алкоголизм петербургских рабочих // Записки Русского технического общества. 1913. № 3. С. 77.

¹²⁹ Clark G. Factory Discipline // The Journal of Economic History. 1994. Vol. 54. № 2. P. 128-163; Marglin St. What do Bosses Do? The Origins and Function of Capitalist Hierarchy // Review of Radical Political Economy. 1974. Vol. 6. Summer. P. 60-112; Pollard S. Factory Discipline in the Industrial Revolution // Economic History Review. 1963. Vol. 16. December. P. 254-271; Thompson E.P. Time, Work-Discipline and Industrial Capitalism // Past and Present. 1963. Vol. 38. December. P. 63-84.

¹³⁰ Смидович П. Рабочие массы в 90-е гг. С. 13.

тели, как наиболее нуждавшиеся в работнике нового типа. Они использовали все возможные экономические средства, включая штрафы и поощрения, чтобы поставить рабочего в строгие рамки новой трудовой дисциплины. Поистине фабрика служила средством перевоспитания работника. Однако это не нравилось и не могло нравиться рабочим. Во-первых, они привыкли к другому, рваному ритму труда и не видели большого удовольствия даже в работе на себя, на приволье и свежем воздухе, не говоря уже про работу на другого, богатого и чуждого им по духу человека, в закрытом, душном и грязном помещении, про которую они и могли только сказать: «Послал Бог работу, да отнял черт охоту»¹³¹. Во-вторых, сами российские предприниматели далеко не всегда отвечали требованиям идеальной буржуазной трудовой морали. Они не только нарушали трудовое законодательство, но часто строили свой бизнес на обмане своих рабочих и других предпринимателей. «Со всех сторон слышатся жалобы на недостаток развития честности в торговых и промышленных отношениях нашего отечества», – пенял предпринимателям Янжул¹³². Кроме того, многие предприниматели не отличались трудолюбием, аскетизмом, порядочностью и другими достоинствами классического буржуа и не могли рационально организовать производство¹³³. Рабочие осознавали противоречие в требованиях со стороны предпринимателей к ним, рабочим, и к самим себе, и это не способствовало отказу от традиционной трудовой этики. «Пусть исследователи рабочего класса России, – заметил один интеллигентный рабочий, – не стремятся найти у русского рабочего слишком большую любовь к труду. *В этом отношении рабочие, вероятно, несколько не отстают от всех остальных сословий России* (курсив мой. – Б.М.)»¹³⁴. О том же писал А.Н.Энгельгардт: «Жалуются, что наши работники ленивы, недобросовестны, дурно работают, не соблюдают условия, уходят с работы, забрав задатки. И в этом случае все зависит от хозяина. <...> Я не хочу идеализировать мужика. Конечно, если хозяин плох, если в хозяйстве нет хорошего духа, если хозяин смотрит только, чтобы от дела не "бегал", если работник чувствует, что "барской работы не переделаешь", то будет и лениться, и относиться к делу спустя рукава. Но в этом *отношении я не нахожу, чтобы мужики были хуже, чем мы, образованные люди* (курсив мой. – Б.М.)»¹³⁵. Рост числа нарушений трудовой дисциплины в начале XX в., на мой взгляд, свидетельствовал о том, что борьба предпринимателей за новое отношение к труду вызывала скрытое и явное противодействие со стороны рабочих.

Ломка стереотипов в массовом сознании рабочих создавала огромное социальное напряжение, порождала конфликты и агрессию¹³⁶, что служило

¹³¹ Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 1957. С. 503.

¹³² Янжул И.И. Экономическое значение честности... С. 85. См. также: Гвоздев С. [Клепиков А.К.] Записки фабричного инспектора... С. 238.

¹³³ Зомбарт В. Буржуа... С. 118-128. О слабой организации производства, об уравниловке и обманах рабочих см.: Т.П. Заводские будни: (Из записок рабочего) // Русское богатство. 1903. № 8. С. 30-55; № 9. С. 175-193.

¹³⁴ Т.П. Заводские будни // Русское богатство. 1903. № 8. С. 52-53.

¹³⁵ Энгельгардт А.Н. Из деревни: 12 писем, 1872-1887. М., 1937. С. 94-95.

¹³⁶ «Фабричный рабочий – это человек вялый, распушенный, озлобленный», – отмечал А.В.Погожев (цит. по: Об экономическом значении образовательных и воспитательных учреждений для рабочего класса // Янжул И.И. и др. Экономическая оценка народного образования. С. 73-74).

одним из важных факторов российских революций начала XX в. Много верного в словах честного, образованного инспектора первого призыва Янжула, стойко защищавшего интересы рабочих: если бы еще в 1880-х гг. реформа фабричного быта прошла успешно, «мы бы теперь уже имели состав совсем других рабочих, во всех отношениях умереннее, разумнее в своих желаниях и требованиях, умеющих управлять собой и уважающих чужие права», а не «невежественную и необузданную толпу» (Янжул имел в виду события 1905-1907 гг. – *Б.М.*)¹³⁷. Вероятно, российских рабочих нельзя было за столь короткий срок, учитывая постоянный приток в их ряды сельских мигрантов, превратить в убежденных тред-юнионистов наподобие английских рабочих. Однако несомненно, что если бы общественность более активно сотрудничала с правительством и фабричной инспекцией¹³⁸ в деле воспитания российских рабочих и предпринимателей в духе современной трудовой морали, а не использовала тех и других для решения своих политических задач, то это несомненно принесло бы больше пользы рабочим и всему обществу.

¹³⁷ Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора... С. 209

¹³⁸ Фабричная инспекция не чувствует «опоры в обществе», – жаловался Клепиков: Гвоздев С. [Клепиков А.К.] Записки фабричного инспектора... С. 263.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 11

Взыскание штрафов с рабочих на предприятиях, подотчетных фабричной инспекции, и их факторы в 1901 и 1913 гг. по губерниям

Губернии	а		б		в		г		д		е		ж		з		и		к
	1901	1913	1901	1913	1901	1913	1901	1913	1901	1913	1901	1913	1901	1913	1901	1913	1901	1913	1897
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Архангельская	29,4	32,0	4,8	5,0	12,3	15,5	12,3	11,5	21,7	21,1	74	66	4,5	3,2	0	6,3	173	272	234
Витебская	50,0	65,9	17,9	39,2	17,9	17,8	14,1	8,9	13,2	16,5	26	25	31,6	21,5	0	15,4	32	80	246
Курляндская	36,0	25,7	6,9	4,2	13,7	8,9	15,4	12,6	20,3	10,1	57	39	15,8	14,1	10,1	6,7	94	95	709
Лифляндская	75,8	81,4	19,6	28,4	17,6	26,3	38,6	26,7	39,3	33,4	52	41	8,8	5,8	25,5	39,0	145	197	777
Новгородская	84,7	64,2	10,0	8,7	30,3	31,4	44,4	24,2	38,4	32,0	45	50	8,8	6,4	15,5	29,0	121	161	230
Олонецкая	33,2	13,2	3,9	1,4	7,4	6,9	21,8	5,0	14,8	5,2	45	39	18,8	19,7	0	0	60	73	217
Псковская	43,2	16,9	11,0	3,3	14,1	3,8	18,0	9,8	19,6	7,6	45	45	32,8	31,8	0	0	32	52	146
Петербургская	256,9	180,4	147,9	99,3	77,4	52,3	31,7	28,8	80,7	55,4	31	31	6,4	5,3	38,1	44,4	182	217	551
Тверская	252,1	249,7	189,6	223,0	41,0	17,1	21,5	9,7	47,8	26,6	19	11	12,0	6,2	58,3	67,9	133	215	245
Эстляндская	183,3	182,9	116,3	101,6	28,7	49,9	38,2	31,4	47,5	58,5	26	32	16,4	6,4	57,6	60,9	66	208	799
Петербургский округ	192,0	145,8	108,3	83,2	52,5	38,1	31,2	24,5	60,6	42,7	32	29	9,2	6,5	34,3	41,8	130	188	437
Владимирская	578,9	696,3	485,0	617,3	55,0	40,6	38,8	38,4	84,6	80,1	15	11	4,3	1,8	60,0	63,3	267	461	270
Вологодская	82,5	59,4	52,6	27,5	15,6	19,5	14,4	12,3	17,6	17,3	21	29	22,1	10,9	27,7	51,0	59	127	191
Костромская	679,5	676,1	576,5	577,7	65,2	62,3	37,7	36,1	87,3	95,5	13	14	5,0	2,8	54,7	67,3	233	396	240
Московская	57,1	153,7	30,1	105,9	14,4	29,0	12,6	18,8	36,5	34,0	64	22	8,1	4,5	39,5	53,0	163	252	402
Рязанская	88,6	211,4	51,9	173,7	16,6	19,7	20,1	18,1	49,7	35,5	56	17	18,5	10,4	25,6	65,4	82	179	203
Смоленская	637,0	238,5	474,2	191,5	45,1	31,4	117,6	15,6	89,8	26,7	14	11	26,4	21,3	40,7	40,7	51	81	173
Ярославская	267,7	197,1	117,4	105,8	99,2	63,5	51,1	27,9	69,9	40,9	26	21	10,9	7,4	50,9	54,8	119	194	387
Московский округ	302,2	368,3	237,4	304,3	37,6	37,6	27,1	26,5	59,4	54,0	20	15	8,0	4,3	46,2	57,8	162	277	273
Варшавская	91,4	491,	23,2	18,9	30,2	16,1	38,0	14,1	19,2	11,6	21	24	16,1	14,8	19,3	14,7	75	93	391
Виленская	56,0	39,9	11,9	,100	13,5	8,5	30,7	21,5	14,0	10,3	25	26	43,3	33,6	0	0	27	55	228
Гродненская	37,7	15,6	11,0	,56	5,3	5,7	21,4	4,4	6,3	2,7	17	17	44,0	43,0	14,6	12,3	35	31	292
Калишская	218,4	100,7	177,8	8,52	5,7	4,5	34,9	11,0	52,8	20,3	24	20	17,2	32,4	0	12,0	86	47	280
Ковенская	100,0	32,8	13,4	,33	17,0	21,7	51,4	7,8	29,8	10,5	37	32	39,1	24,0	19,9	19,0	24	44	419
Келецкая	44,1	32,8	8,4	,76	12,6	13,2	23,1	12,0	11,3	10,2	26	31	29,6	11,8	0	21,8	41	89	227
Ломжинская	100,0	1,3	4,6	,2	3,9	0,3	5,0	0,9	3,3	0,3	24	24	63,5	50,4	0	0	21	31	296

